



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD COLLEGE
LIBRARY



The
Archibald Cary Coolidge
Memorial

5Р.
Д. Я. Самонвасовъ.

Русскіе архивы

и

царскій контроль приказной службы

въ XVII вѣкѣ.

SAMOKVASOV
RUSSKIE ARCHIVY

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., № 5

1902

75 15

27

Slav 615-66

✓



7841
8

Proctor, Thomas

~~Slav 615.66~~

CHARLES E. COOLIDGE
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
SEP 8 1923

Печатать разрѣшается. Москва, 7 июля 1902 года.

Управляющій Московскимъ архивомъ Министерства Юстиціи

Тайный Совѣтникъ Д. Саломасовъ.

Русскіе архивы и царскій контроль приказной службы въ XVII вѣкѣ.

I. Архивы Московскаго царства.

Со времени введенія письменнаго дѣлопроизводства въ русскихъ судебнo-административныхъ учрежденіяхъ юридическій порядокъ государственной жизни требовалъ изданія законовъ, направленныхъ къ храненію въ цѣлости и порядкѣ письменныхъ актовъ удостовѣренія и укрѣпленія правъ. Уже Псковская судная грамота предоставляла частнымъ лицамъ право хранить акты удостовѣренія и укрѣпленія правъ въ общемъ „ларѣ“ — архивѣ, и тѣмъ придавать имъ значеніе безспорныхъ юридическихъ доказательствъ ¹⁾. Въ томъ же ларѣ хранились акты публичнаго характера ²⁾.

Статуты Западной Руси требовали, чтобы воеводы, старосты и земскіе судьи въ каждомъ воеводствѣ, повѣтѣ и землѣ отвели безопасныя помѣщенія для храненія архивныхъ документовъ; а гдѣ такихъ помѣщеній въ наличности не было, тамъ должно было построить каменные хранилища въ дворцахъ и замкахъ и содержать въ нихъ актовыя книги прежнихъ лѣтъ въ крѣпкихъ сундукахъ, за тремя замками, одинъ ключъ отъ которыхъ хранился бы у судьи, другой у подсудка, а третій у писаря. Пользоваться архивными документами дозволялось только въ архивныхъ помѣщеніяхъ и въ присутствіи ихъ хранителей ³⁾.

¹⁾ Псков. Судн. Грам.; ст. 14.

²⁾ Пол. Собр. Рус. Лѣт.; т. IV, стр. 232, 233. „Всѣ 5 соборовъ и все священство, написавъ грамоту, въ ларѣ положиша“. Въ лѣтописи упоминается „игуменъ Евгенія, иже преже былъ ларникомъ во Псковѣ, и въ той власти многу тяготу людямъ сотвориша, и убѣже, и пострижеса“.

³⁾ Статутъ 1566 г., раздѣлъ IV, артикулъ 11, (Статутъ 1588 г.; раздѣлъ IV, артикулъ 13) (11). „О книгахъ земскихъ, въ каждомъ повѣтѣ, гдѣ будутъ хованы: Уставуемъ тебѣ, хочешь то мѣти, и приказуемъ, абы въ каждомъ таковомъ повѣтѣ, гдѣ судъ

Сеймовыя постановленія предписывали оберегать архивы надежною стражею, помѣщать актовыя книги старыхъ лѣтъ въ обособленныхъ каменныхъ зданіяхъ и ежегодно ревизовать ¹⁾).

Судебники Восточной Руси, Уложение 1649 года и отдѣльные царскіе указы требовали, чтобы дѣяки и подъячіе не выносили „государевыхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ“ на частныя дворы и подворья, а хранили бы ихъ „со всякимъ опасеніемъ и радѣніемъ“ въ городахъ—крѣпостяхъ, въ казенныхъ помѣщеніяхъ приказныхъ палатъ, дворцовъ, дворовъ и избъ, за печатями, подъ угрозою потери права приказной службы и наказанія кнутомъ за нарушение требованій закона, направленныхъ къ храненію въ цѣлости и порядкѣ „государевыхъ дѣлъ“—архивныхъ матеріаловъ ²⁾).

Именнымъ указомъ 9-го декабря 1697 года было предписано старымъ и молодымъ подъячимъ, „чтобы они, будучи у дѣла Великаго Государя, выписки и всякія дѣла и отписки берегли и челобитчиковъ безъ доклада начальныхъ людей не казали, и принявъ какое помѣченное дѣло, или выписку написавъ, куды доведется, съ нею память и указъ положить въ особое мѣсто, чтобы къ спросамъ всегда была въ лицахъ. А буде впредь какія помѣченные выписки и указы учнутъ держать въ какомъ небреженіи, или что потеряютъ, или челобитчикамъ и кому какое дѣло надобно безъ указа показывать (будутъ) или списывать дадутъ: и про то по указу Великаго Государя будетъ учиненъ розыскъ со всякою жесточью, а по розыску виноватымъ наказаніе нещадное, по винѣ и по дѣлу смотря, или доправлены будутъ пени большія, для того что за его Великаго Государя годовое жалованье и за подаваніе отъ челобитчиковъ они питаются, и то памятуя, надобно старымъ подъячимъ и молодымъ всякія дѣла дѣлать и беречь со всякимъ опасеніемъ и радѣніемъ“ ³⁾).

Дѣяки и подъячіе обязаны были хранить архивныя акты и документы въ сборникахъ установленной столпной формы: всякіи судныи

земскіи будутъ, въ замку albo у дворъ нашоу судья, подсудокъ и писарь земскіи посполъ со шляхтою выбрали, збудовали и патрыли таковое мѣсто, гдѣ бы завжды книги земскіе безпечнѣ отъ всякое пригоды были захованы. А кгда роки ихъ сужоны будутъ, по выволанью роковъ, мають книги еще не мнѣе тры дни лежати, при которыхъ быти мають не отъѣждаючи судья, подъ-судокъ и писарь для сознанья и выписовъ бранья и для иныхъ потребъ шляхетскихъ; а разъѣждаючися мають тые книги вложить и заховати въ скриню мочную, за тремя замками, отъ которыхъ одинъ ключъ будетъ у судьи, другой у подсудка, а третій у писаря, а печатями своими запечатовати мають⁴⁾...

¹⁾ Сборн. Арх. Инст.; кн. I; отд. 1. стр. 23 и 27.

²⁾ Судебникъ 1550 г.; ст. 28, 41, 62 и 69. Уложение 1649 г.; ст. 11—13. Въ 1662 году подъячій Шацкой приказной избы Власть Перфильевъ „бытъ кнутомъ на коатѣ... своровалъ—вынесъ изъ приказной избы холопыи записныя книги“... Рѣшенію дѣла предшествуетъ ссылка на 13 статью Соборнаго Уложения 1649 года. Акты Московскаго Государства: т. III; № 356, стр. 328—331.

³⁾ Полн. Собр. Зак., № 1602.

списокъ и всякое дѣло, переписанное безъ черпеня, межъ строкъ приписки и скребленія, дѣякъ скрѣплять своею рукою „по ставамъ“; „а какъ судное дѣло вершится, и та записка за истцовою и за отвѣтчиковою рукою подклеити подъ судное дѣло впредь для спору“ ¹⁾.

Столами или столбцами назывались сборники документовъ и актовъ, паписанныхъ на одной сторонѣ бумажныхъ листовъ разной длины и около трехъ съ половиною вершковъ ширины, склеенныхъ узкими концами и свернутыхъ въ форму цилиндрическаго свитка такъ, что неписанныя стороны составляли внутреннюю, а бѣлая внѣшнюю поверхность свитковъ. Устанавливая эту форму храненія дѣлъ, законъ имѣлъ въ виду посредствомъ склеиванія однородныхъ документовъ и актовъ и общей ихъ помѣты по склейкамъ должностными лицами предупредить подлоги въ документахъ, предохранить дѣла отъ утраты и облегчить приисканіе дѣлъ и отдѣльныхъ актовъ въ канцелярскихъ архивахъ ²⁾. По своимъ размѣрамъ свитки были весьма различны, заключали въ себѣ единицы, десятки и сотни листовъ — „склеекъ“; а во второй половинѣ XVII вѣка они нерѣдко получали размѣры въ сто и болѣе аршинъ длины, заключали въ себѣ многія дѣла, даже не связанные единствомъ предмета, изъ которыхъ каждое состояло изъ многихъ документовъ и актовъ ³⁾. Такой размѣръ столбцовъ былъ обусловленъ усложненіемъ письменнаго дѣлопроизводства въ приказныхъ учрежденіяхъ, повлекшаго за собою размноженіе столпиковъ и необходимость соединять ихъ въ большіе столпы посредствомъ склеиванія или соединенія въ группы — сборники столпиковъ, связанныхъ веревкою; при своемъ множествѣ мелкіе столбцы легко терялись и требовали для розысканія дѣлъ почти столько-же труда и времени, какъ и отдѣльные документы и акты. Но столбцы большихъ размѣровъ оказались на практикѣ также неудобною формою храненія архивныхъ матеріаловъ, потому что акты, ихъ составлявшіе, могли подвергаться незамѣтному расхищенію, требовали большой затраты времени и труда на развертываніе и свертываніе при розыскѣ документовъ и актовъ для канцелярскихъ справокъ и сами подвергались при такихъ розыскахъ скорому разрушенію. Въ виду такихъ неудобствъ, столбовая форма храненія архивныхъ матеріаловъ была отмѣнена царскими указами 1700 г. ⁴⁾

¹⁾ Судебникъ 1550 г.; ст. 28; Уложеніе 1649 г.; ст. 11.

²⁾ Въ предисловіи къ описи дѣлъ Патриаршаго приказа, составленной въ 1697 году, говорится: „Въ сихъ тетратѣхъ описаны дѣла со 161 году по 167 годъ... и тѣ дѣла подлинныя, и списки, и вчерпѣ писаныя, были врознь, а нынѣ съ столбы снесены для скорого приску и выдѣлія“. Акты Истор.; т. V, № 263.

³⁾ См. тамъ-же, №№ 1 — 4, 14; стр. 477 — 490. Записки Рус.-Слав. Отд. Рус. Арх. Общ.; т. II, стр. 17 и др. Въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи сохранились свитки, имѣющіе болѣе 150 аршинъ длины; есть „дѣвственные“ свитки, остающіеся неразвернутыми съ XVII вѣка, имѣющіе до двухъ четвертей въ діаметрѣ, и есть „столбцы“, имѣющіе болѣе аршина въ діаметрѣ, состоящіе изъ многихъ „столбиковъ“.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. №№ 1797, 1803, 1817.

Отдѣльные документы и сборники документовъ и актовъ всѣхъ видовъ и формъ Московскаго царства хранились въ закрытыхъ приспособленіяхъ, именуемыхъ въ источникахъ: *столами, сундуками и сундучками, ящиками и ящичками, ларами и ларцами, коробками и коробочками, мѣшками и мѣшечками*¹⁾.

Сундуки, ящики и коробки съ замками и печатами были наиболѣе распространенными средствами храненія архивныхъ матеріаловъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Литовскіе статуты требовали хранить всѣ актовыя книги въ *„скриняхъ моцныхъ, за тремя замками“*. Грамота Сибирскаго приказа отъ 1-го мая 1701 года требовала, по царскому указу, *„столпы и книги и всякіе дѣла и впредь которые будутъ держать въ великой бережи, и класть сряду въ сундуки и подписать на столпахъ и книгахъ, коихъ лѣтъ и въ которой сундукъ положены; а къ сундукамъ приложить ерлыки, въ которой сундукъ и какіе столпы и дѣла и книги положены, чтобъ скорѣе и удобнѣе мочно сыскать“*²⁾. Въ ларцахъ, сундучкахъ, окованныхъ желѣзомъ, росписныхъ коробкахъ и разноцвѣтныхъ мѣшечкахъ, обыкновенно помѣщавшихся въ запертыхъ сундукахъ и ящикахъ, хранились наиболѣе цѣнные документы³⁾.

о помѣстныхъ и вотчинныхъ...; *„связка, а въ ней 39 тетрадей въ дѣсть и полдѣсть, „связка, а въ ней дѣть книжки, да въ столбахъ чиновникъ о повышеніи чина сокольниковъ и росписи птицамъ“; „въ связкахъ всякія письма о святѣйшемъ Никонѣ патриархѣ...; „сверточекъ, а въ немъ распросныя рѣчи...; сверточекъ, а въ немъ выписка изъ воровскаго письма Родіона Качалова о Донскихъ казакахъ...“*. Опись дѣламъ Приказа тайныхъ дѣлъ во II-мъ томѣ Записокъ Русскаго отдѣленія Русск. арх. общ.; стр. 5, 7, 8, 10, 15, 20, 22—24. Въ числѣ документовъ, переданныхъ изъ архива Приказа тайныхъ дѣлъ въ Разрядъ именованы „43 связки“ и „связка всякой розни“. Въ описи Усердскаго архива Приказной избы 151-го года говорится: *да въ сверткахъ розни всякой...*, что дѣлалось при Лихоревѣ (воеводѣ)⁴⁾. Разрядъ, Бѣлгор. ст.; кн. № 6, л. 263.

¹⁾ По описи 1575—1594 годовъ „Царскій архивъ“ былъ размѣщенъ въ 223 перенумерованныхъ „ящикахъ и ящичкахъ“; а сверхъ того его документы занимали: *ларчикъ, ларчикъ дубовый, ларецъ, ларчикъ жемъ, ларчикъ зеленъ окованъ, коробочку, коробъ новгородскую и коробъ новгородскую бѣлу“*. Акты Арх. Эксп.; т. I. № 289. Документы архива Тайнаго приказа, переданные на храненіе въ Печатный приказъ, заключались въ 36 „мѣстахъ“: одинъ ящикъ, два сундучка, три сундука, 16 коробокъ и коробочекъ и 14 мѣшковъ и разноцвѣтныхъ мѣшечковъ. Записки Р. Арх. Общ. т. II, стр. 1, 8, 20, 25, 29, 38, 43.

²⁾ М. А. М. Ю. Кн. Сибирскаго приказа; № 1396, л. 1.

³⁾ Во время разбора и переписки дѣлъ Тайнаго приказа „въ набережныя хоромы дѣяку Протасю Никифорову для переписки отдавъ поставецъ, писанъ *золотомъ и краснѣ, да 2 ящика, да коробъ большая писанные же, а въ нихъ кнѣги и тетради и столпы“*. Въ Кіевской Приказной палатѣ 203 года нѣсколько, грамотъ, назывовъ и розысковъ хранились *„въ ящикѣ за печатью боярина и воеводы“*. Разрядъ, Кіев. ст., кн. № 50, л. 17. Опись дѣлъ Новгородской Приказной палаты 1700 года: *въ ларцѣ столпы, а въ немъ великаго государя грамоты о судныхъ дѣлахъ, которыя при перемѣнѣ воеводъ бояры и воеводы принимаютъ и выдаютъ... большой ларецъ, а въ немъ великаго государя грамоты и въ особомъ ящикѣ печать“*. Новгор. ст.; кн. № 71, лл. 32, 37 и 38. Опись 189 года Великолудской приказной избы: *дѣтъ коробъ за замками дворцовыхъ подъя-*

Во второй половинѣ XVII вѣка, рядомъ съ сундуками за замками, появляются шкафы съ замками¹⁾; но шкафы съ замками были рѣдкими явленіями въ архивахъ не только XVII-го, но и начала XVIII-го вѣка, по ихъ дороговизнѣ и трудности передвиженія въ случаяхъ пожаровъ²⁾.

Подвижныя хранилища „государевыхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ“ размѣщались въ „палатахъ“ и „казенкахъ“ приказныхъ палатъ, двorcовъ, двorcовъ и избъ, — въ нижнемъ этажѣ зданія, если оно было двухъэтажное³⁾.

Въ „казенкахъ“ обыкновенно хранились архивы упраздненныхъ учрежденій и „дѣла старыя, прежнихъ лѣтъ“ дѣйствовавшихъ столничныхъ и провинціальныхъ учрежденій⁴⁾; въ тѣхъ же казенкахъ, ря-

чихъ..., а тѣхъ коробей ключи у нихъ же подъячихъ“. Разрядъ, Дѣла разн. город. кн. № 45, л. 318. Опись 184 года приказной избы города Острогорска: „всякія дѣла прежнихъ воеводъ занечатаны въ двухъ коробейхъ“. Разрядъ, Бѣлгород. столъ, кн. № 94, л. 3. И т. д.

1) Въ 1670 году „въ Помѣстномъ приказѣ было дано въ Вологодскій столъ на два замка къ двемъ шкапамъ въ задней казенкѣ, да на замокъ къ Володимирскимъ двумъ сундукамъ „на двѣ петли и на два замка, на все 20 алтынъ“. Опис. Док. Моск. А. М. Юст.: т. V, стр. 168.

2) Въ 1719 году начальникъ Разряднаго архива Окуньковъ доносилъ Сенату, что по его осмотру „явилось 115 сундуковъ худыхъ, кровли отломались и дны отвалились и дѣла изъ нихъ выбраны и положены на кровли цѣлыхъ сундуковъ, а въ нихъ, безъ починки тѣхъ сундуковъ, дѣла класть невозможно“. Изъ описанія въ докладѣ Окунькова худыхъ сундуковъ видно, что они были „дубовые, еловые и липовые, а мѣры отъ одного до двухъ аршинъ длины“. Окуньковъ просилъ Сенатъ дать средства на исправленіе старыхъ сундуковъ, или „сдѣлать въ вышину и въ ширину по 4 аршина шкафы, и за ту работу съ товаромъ просить по 6 рублей отъ шкафа“. Сенатъ предписалъ: „Для охраненія разрядныхъ дѣлъ починить прежніе сундуки“, а деньги велѣно было взять изъ Штатск. Копторы, которой „на приказныя необходимыя нужды, безъ которыхъ пребыть невозможно, деньги держать велѣно“. Тамъ же, с. 28.

3) До перевода въ Петербургъ (1717 г.) Помѣстный приказъ занималъ въ Москвѣ двухъярусныя „палаты“ стараго кремлевскаго зданія присутственныхъ мѣстъ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщались столы приказа: вотчинный, московскій, псковскій, владимирскій, рязанскій и др., изъ которыхъ каждый занималъ особую комнату — палату; а въ нижнемъ этажѣ помѣщались: „казенка съ писцовыми подлинными книгами..., казенка вотчиннаго стола..., казенка, гдѣ прежде сего были книги вотчинной записки..., палата московскаго стола..., палата псковскаго стола... и др., въ которыхъ хранились дѣла столовъ соответственныхъ названій, помѣщавшихся въ „палатахъ“ верхняго этажа зданія присутственныхъ мѣстъ. Тамъ же; стр. 167, 168. Также размѣщены были присутствія, канцеляріи и архивы другихъ Московскихъ приказовъ до времени учрежденія коллегій и передвиженія Московскихъ архивовъ въ Петербургъ, гдѣ они были помѣщены частью въ казармахъ Петропавловской крѣпости, частью въ нижнемъ этажѣ зданія коллегій; а по возвращеніи изъ Петербурга, архивы бывшихъ Московскихъ приказовъ были водворены въ прежнихъ помѣщеніяхъ.

4) 36 „мѣстъ“ архива Тайнаго приказа были переданы на храненіе въ Печатный приказъ и помѣщены тамъ „въ казенкѣ“, за государевою печатью. Записки Р. Арх. Общ.; т. II, стр. I. „Въ казенкѣ събѣжей избы Бѣжецкаго Верха 198 года хранились „прежнихъ воеводъ и приказныхъ людей 36 коробей съ старыми дѣлами, да

домъ съ государевыми дѣлами, хранилась и государева казна, — деньги и другіе цѣнные казенные предметы ¹⁾. Въ воеводской отпискѣ о пожарѣ Новгородской сѣзжей избы 1635 года говорится: „Которые, государь, твои государевы посольскія и разрядныя и иные дѣла и твои государевы указныя грамоты и прежніе наказы и нѣмецкія ссылочныя письма и столны, прошлыхъ лѣтъ и пынѣшняго году и росписные списки были въ задней избѣ, которая сперва загорѣлася, и изъ той избы нельзя было вынести ничего, что та изба загорѣлася изнутри, а въ избу огонь не пустилъ... Да въ задней же избѣ, которая сперва загорѣлася, было у подъячева у Ивана Карпова твоихъ государевыхъ неокладныхъ розныхъ сборовъ 85 рублей, и тѣхъ послѣ пожару сыскано въ слиткахъ 9 1/2 фунтовъ и 28 золотниковъ, съ грязью. Да въ тѣ же поры, государь, у подъячева у Дружны Харитонова пропало изъ коробки безвѣстно четвертныхъ денегъ 100 рублей ²⁾“.

Для внутренней и внѣшней охраны Приказныхъ палатъ, дворцовъ, дворовъ и избъ и хранившихся въ нихъ государевыхъ дѣлъ и государственой казны назначались въ ночное время дежурства изъ подъячихъ, сторожей, рассыльныхъ, стрѣльцовъ и другихъ ратныхъ людей, число которыхъ опредѣлялось значеніемъ города и размѣромъ приказныхъ зданій; но даже въ самыхъ незначительныхъ городахъ число караульщиковъ было не менѣе двухъ. Отъ наемныхъ сторожей требовалась поручная записъ ³⁾.

Пользованіе архивами и контроль дѣятельности дьяковъ и подъячихъ по храненію архивныхъ матеріаловъ въ цѣлости и порядкѣ были основаны въ Московскомъ царствѣ также на разумныхъ началахъ. Въ описяхъ, препровождаемыхъ изъ провинціальныхъ въ центральныя учрежденія, всегда перечислялись лица, которымъ были выданы дѣла изъ архива для занятій по текущему канцелярскому дѣлопроизводству и

въ той же казенкѣ *два коробки со старыми губными дѣлами*“. Дѣла разн. гор.; кн. 20, л. 44. Въ „казенкѣ“ сѣзжей избы города Боровска 191 года хранились 7 *коробовъ* съ дѣлами „*прежнихъ воеводъ*“.

¹⁾ Въ архивѣ приказа Тайныхъ дѣлъ хранились „коробочка бѣленькая, а въ ней сосуды церковные... двои поручи камки персидской, опушка атласъ червчатой, пугвицы серебряныя...; въ ящикѣ въ мѣшку 6 колокольцовъ пятичыхъ серебряныхъ золоченыхъ, 4 клубучка атласныхъ золотныхъ, 7 клубучковъ изъ атласу зеленыхъ шитыхъ золотомъ, 5 поножей шелковыхъ съ золотомъ... И. Я. Гурляндъ, прилож.; стр. 385—396.

²⁾ Разрядъ, Помѣст. столъ, столбецъ № 35, лл. 11, 12.

³⁾ Въ вышеуказанной воеводской отпискѣ изъ Новгорода 1635 года говорится, что въ ночь передъ пожаромъ въ Новгородской сѣзжей избѣ „ночевали подъячій, два сторожа, 3 стрѣльца и рассыльщикъ“. По росписному списку 1700 года въ приказной избѣ города Торжка были „два наемныхъ сторожа изъ отставныхъ ямщиковъ, которые стерегутъ въ приказной избѣ великаго государя всякія дѣла и челобитчиковы и въ той приказной сторожѣ собрана по нимъ поручная записъ“. Разрядъ вѣака № 23 дѣло № 44, л. 5.

для описанія ¹⁾. Документы, препровождаемые изъ одного учрежденія въ другое по требованіямъ высшаго начальства, также всегда отмѣчались въ описяхъ, будь то подлинники или копін ²⁾.

Контроль дѣятельности провинціальныхъ приказныхъ учреждений по храненію архивовъ въ порядкѣ и цѣлости былъ въ рукахъ воеводъ. Въ воеводской канцеляріи, въ приказной или съѣзжей избѣ, помѣщались всѣ документы, выражавшіе служебную дѣятельность въ предѣлахъ воеводской компетенціи: военной, административной и судебной. Въ воеводскую канцелярію, служившую присутственнымъ мѣстомъ и архивомъ, стекались и дѣла другихъ учреждений города и уѣзда, подчиненныхъ воеводскому управленію и суду, но имѣвшихъ и своихъ ближайшихъ начальниковъ, каковы таможенные дворы, кружечные дворы, тюрьмы и пр.; дѣла такихъ учреждений хранились вмѣстѣ съ дѣлами приказныхъ и съѣзжныхъ избъ. Если же въ городѣ существовали учрежденія, неподчиненныя воеводѣ, то они имѣли и свои отдѣльные архивы, но при упраздненіи такихъ учреждений ихъ дѣла соединялись съ дѣлами воеводскихъ архивовъ, а особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда къ воеводамъ переходили и предметы компетенціи упраздненныхъ учреждений ³⁾. Кромѣ мѣстныхъ дѣлъ въ приказныхъ и съѣзжныхъ избахъ сосредоточивались акты и документы по сношеніямъ воеводъ съ Московскими приказами, съ сосѣдними воеводами, а въ пограничныхъ городахъ и дѣла по дипломатическимъ сношеніямъ съ зарубежными властями. Какъ главный прагматель и судья, вѣдавшій всѣ мѣстныя дѣла, воевода долженъ былъ направлять и контролировать подчиненныхъ ему дьяковъ и подъячихъ, а въ частности и ихъ дѣятельность по описанію и храненію въ цѣлости и порядкѣ всѣхъ дѣлъ, составлявшихъ содержаніе воеводскихъ архивовъ. При отсутствіи воеводы контроль дѣятельности дьяковъ и подъячихъ переходилъ къ лицамъ, временно исполнявшимъ обязанности воеводъ ⁴⁾.

¹⁾ Напримѣръ, въ описи дѣлъ архива Новгородской палаты 206 года, послѣ перечня разныхъ „столповъ“, значатся особыя рубрики съ слѣдующими заголовками: „того жъ году дѣла и выписки у подъячаго М. Протопопова и у подъячаго В. Протопопова“. Подъ каждымъ заголовкомъ слѣдуетъ перечень дѣлъ, выданныхъ подъячимъ. См. Разрядъ, Новгород. столъ, кн. № 71, л. л. 32, 112, 114, 117 и 128. Киевскій столъ, кн. № 50, 128, 131, 139 и др.

²⁾ См. Разрядъ, Дѣла разн. город., кн. № 45, л. 590, 1060. Новг. стола, кн. № 71 л. л. 44, 45, 50 и др.

³⁾ Напримѣръ, въ смѣтной книгѣ Бѣжецкаго Верха 190 года сохранилась грамота изъ Разбойнаго приказа съ распоряженіемъ объ упраздненіи губныхъ старостъ и предписаніемъ вѣдать воеводѣ разбойныя, татиныя, убійственныя и всякія воровскія дѣла; а далѣе въ томъ же документѣ говорится, что въ одной изъ комнатокъ воеводской избы хранятся „коробка зъ дѣлы, что принято по росписному списку у губнаго старосты, да двѣ коробки со старыми дѣлами, а въ росписномъ спискѣ тѣ двѣ коробки не написаны“. Разрядъ, Дѣла разн. город., кн. № 20, л. л. 506, 510 и 517.

⁴⁾ Напримѣръ, въ предисловіи къ росписному списку города Луха 156 года го-

Дѣятельность воеводъ по описанію и храненію въ цѣлости и порядкѣ провинціальныхъ правительственныхъ архивовъ, въ свою очередь, подлежала контролю Московскихъ приказовъ, которымъ воеводы обязаны были представлять росписные списки, смѣтные книги и описныя книги.

При сдачѣ города однимъ воеводою другому, новый воевода обязанъ былъ составить и доставить въ приказъ своего вѣдомства „росписной списокъ“, а затѣмъ представлять ему ежегодные отчеты—„смѣтныя книги“. Въ росписныхъ спискахъ и смѣтныхъ книгахъ, рядомъ со свѣдѣніями о состояніи управляемаго города во всѣхъ отношеніяхъ, обязательно помѣщались и краткіе отчеты о количествѣ, содержаніи и состояніи описей дѣлъ, хранившихся въ присутственныхъ мѣстахъ, подчиненныхъ воеводамъ, при чемъ излагались и свѣдѣнія о состояніи архивныхъ хранилищъ и способахъ храненія дѣлъ. Въ воеводскихъ отчетахъ городовъ, имѣвшихъ военное значеніе на первомъ планѣ стояли свѣдѣнія о состояніи города въ этомъ отношеніи, а въ городахъ, терявшихъ военное значеніе, первое мѣсто занимали описи дѣлъ воеводскихъ архивовъ¹⁾.

Воеводскіе росписные списки и смѣтныя книги, содержали въ себѣ свѣдѣнія только о дѣлахъ приказныхъ и сѣзскихъ избы за отчетный періодъ времени, за послѣдніе 2—3 года, такъ какъ описи дѣлъ прежнихъ лѣтъ уже находились въ центральныхъ учрежденіяхъ по высылкамъ воеводъ предыдущихъ лѣтъ²⁾.

говорится, что новый воевода М. Ф. Скрыбинъ „принялъ въ сѣзской избѣ у земскихъ старостъ Маслова да Малокурова и у всѣхъ Луковскихъ посадскихъ людей государевы царевы грамоты и всякія государевы дѣла и черныя отписки, и челобитничковы всякія дѣла во всякихъ государевыхъ управныхъ дѣлахъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 156 года генваря по 3 день, вершинныя и невершинныя дѣла, по роспискѣ прежняго воеводы князя П. Вяземскаго, какову роспись оставилъ князь въ Луку, за своею рукою, у земскихъ старостъ“. Разрядная вязка I, № 37, л. л. 32, 33. См. Н. Н. Оглоблина: Пров. Архивы въ XVII в. Ввстн. Археол. и Ист., изд. Арх. Инст. 1886 г.; в. IV; стр. 74 и слѣд.

¹⁾ Напримѣръ, въ росписномъ списокѣ города Луха 156 года на первомъ планѣ стоитъ опись документовъ сѣзской избы; а описанію города-крѣпости и военныхъ припасовъ посвящено только нѣсколько строкъ, объясняющихъ и причину такой краткости: „А городъ Лухъ весь обгннлъ и развалился до подошвы“, а пушекъ, пороху, свинцу и проч.—„ничего нѣтъ“. Разрядная вязка I, № 37, л. л. 32, 37 и 38. Въ „росписномъ списокѣ“ Ростова 184 года нѣтъ даже и такого краткаго замѣчанія о городѣ, а опись архива подробна, что объясняется также тѣмъ, что г. Ростовъ въ это время уже потерялъ значеніе военное, какъ удаленный отъ границъ государства. Разрядная вязка V, № 61.

²⁾ Въ описи архива Вяземской сѣзской избы 160 года описаны дѣла „прежнихъ годовъ“, подъ концы разумѣются только дѣла съ 158 года, а о болѣе старыхъ говорится слѣдующее: „А что въ Вязьмѣ, въ сѣзской избѣ старыхъ дѣлъ по 159 годъ марта по 3 число, и тѣ дѣла писаны въ прежнихъ росписныхъ спискахъ“. Десятин; кн. № 286, л. 79. Въ смѣтной книгѣ г. Торонца 159 года помѣщается „книга записная“ суднымъ дѣламъ за 157, 158 и 159 годы, описывающая подробно эти дѣла.

Сверхъ росписныхъ списковъ, краткихъ росписей и переписей, входившихъ въ составъ смѣтныхъ книгъ, дьяки и подъячіе обязаны были составлять подробныя архивныя описи, называвшіяся „описными“ или „переписными“ книгами, въ которыхъ всѣ документы архива описывались „на перечень, имянно“. Распоряженія о составленіи такихъ описей исходили отъ центральныхъ приказовъ въ формѣ грамотъ, опиравшихся на указъ Государя. Переписныя или описныя книги должно было составлять въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ оставался въ приказной или съѣзжей избѣ мѣстнаго учрежденія, а другой препровождался въ тотъ Московскій приказъ, въ вѣдомствѣ котораго состояло это учрежденіе. Опись Новгородскаго архива 1642 года именуется „книги переписные“ государевымъ посольскимъ и разряднымъ и всякимъ дѣламъ, уцѣлѣвшимъ „въ столнахъ, книгахъ и рознѣ“ отъ пожара 1635 года; „а таковы же переписные книги, по государевъ грамотѣ посланы къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси къ Москвѣ, въ Посольскій приказъ, за приписыми дьяковъ И. Сафонова да Ф. Дружинина“. Въ той же описи говорится: „которые же дѣла сгорѣли, а описаны были въ книгахъ и въ росписномъ спискѣ, и то описано въ тѣхъ же книгахъ 150 года съ росписнова списка и памятью, потому что переписные книги разряднымъ и посольскимъ дѣламъ сгорѣли и подлинно описать тѣхъ дѣлъ, которые сгорѣли, не умѣтъ“ ¹⁾).

13 сентября 1668 года состоялось въ Разрядѣ распоряженіе: отписать Карачевскому воеводѣ, чтобы онъ велѣлъ „разобрать и списать въ переписныя книги грамоты царскія и всякія дѣла, судныя и сыскныя, и всякія отписки, какія были при немъ и при прежнихъ воеводахъ, да и впередъ, какія будутъ дѣла, описывать ихъ такимъ же образомъ въ книгу имянно, чтобъ истери ничему не было; да и въ иные города Стѣскаго и Бѣлгородскаго полку о томъ же Великаго Государя грамоты послать, чтобъ все было въ цѣле“ ²⁾).

30 мая 1701 года была послана Сибирскимъ приказомъ на имя Якутскаго воеводы грамота: „Указалъ великій Государь въ Якуцку въ приказной избѣ столпы и книги переписать въ тетради на перечень, въ которомъ столпу какія грамоты и отписки и всякія великаго государя и челобитчиковы дѣла, и какія книги и конхъ годовъ; а переписи-

Десятин, кн. № 283, л. л. 25—36. Въ „книгѣ переписной Великаго Государя... грамотамъ и приходнымъ и расходнымъ книгамъ и столпамъ“ содержится опись дѣлъ архива Новгородской съѣзжей избы за 176, 177 и 178 годы; и т. д. Документы прежнихъ воеводъ обыкновенно назывались „прежними“ и „старыми“ дѣлами. Въ XVIII столѣтіи закономъ было установлено дѣла 3-хъ лѣтней давности передавать въ архивы, а въ канцеляріяхъ хранить только дѣлопроизводства за послѣдніе три года Генер. Регламентъ; гл. 44.

¹⁾ Разрядъ, десятины, кн. № 277, л. 213.

²⁾ Разрядн. Прик., кн. Прик. стола № 19, стр. 136.

савъ, переписныя тетради за своими руками велено прислать къ великому государю къ Москвѣ, въ Сибирскій приказъ, а другія такія за своими руками оставить въ Якутскомъ, въ приказной избѣ¹⁾.

Исполняя правительственныя распоряженія этого рода, дьяки и подъячїе XVII вѣка, подъ контролемъ воеводъ и ихъ товарищей, составляли обстоятельныя архивныя описи, съ которыми и сравнивать невозможно описи разныхъ комитетовъ и комиссій времени министерствъ XIX столѣтія. Въ описи архива Торопецкой избы 1637 года значатся „двѣ книги описныя государевымъ грамотамъ, и чернымъ отпискамъ, и изъ которыхъ приказовъ, и о чемъ государева грамота, и съ кѣмъ прислана, и изъ Торопца отписки къ государю, къ Москвѣ, и о чемъ писано, и въ которыхъ приказъ, и съ кѣмъ отписки посылаемы“²⁾. Въ отвѣтъ на вышеуказанную грамоту 30-го мая 1701 года Якутскимъ воеводою была прислана въ 1704 году сохранившаяся опись архива Якутской приказной избы, начинающаяся описаніемъ документовъ 1638 года, т. е. временемъ первыхъ Якутскихъ воеводъ. Описаны: наказы, грамоты, книги и столпы о разныхъ дѣлахъ (о верстаньи, о судебныхъ дѣлахъ и т. д.). Въ описи документы расположены по годамъ, а подъ каждымъ годомъ сначала описываются грамоты и столпы, а потомъ книги. Заканчивается опись документами 1703 года³⁾.

Высшій контроль архивной службы въ Московскомъ царствѣ былъ сосредоточенъ при особѣ государя, которому всѣ приказы обязаны были представлять „описныя книги“ архивныхъ дѣлъ въ опредѣленный срокъ, подъ угрозою царской ошалы за неисполненіе этого требованія. Именнымъ указомъ 9-го ноября 1680 года: „Стольнику Князю Никитѣ Ивановичу Пріимкову-Ростовскому съ товарищи Великій Государь указалъ, по прежнему своему указу: въ Земскомъ приказѣ дѣла опи-

¹⁾ Сибир. приказъ; кн. № 1396, л. 1.

²⁾ Разрядъ, Десятни, кн. № 277, л. 55.

³⁾ Сибир. Приказа кн. № 1396, л. 2 и слѣд.. Сохранившаяся опись Усердскаго архива 1643 года состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: дѣлъ новыхъ и старыхъ. Въ первомъ отдѣлѣ сначала описываются документы административные, а потомъ судебные. Второй отдѣлъ, озаглавленный „прошлыхъ годовъ въ сѣзжей избѣ всякихъ государевыхъ дѣлъ....“, раздѣленъ на пять группъ, изъ которыхъ каждая соответствуетъ періоду времени съ прїѣзда въ Усердь на воеводство извѣстнаго лица до его отъѣзда. Каждая группа начинается „государевыми указными грамотами, а затѣмъ слѣдуютъ „черные отписки, „раздаточныя книги“ денегъ, хлѣба, вооруженія и пр., „строевыя книги“, „свертокъ розницы всякой“, „сказки“, „выборы“, „приходо-расходныя книги“ и пр. Разрядъ, Бѣлгород. столъ, кн. № 6, л. л. 293—299. Опись Новгородскаго архива 1700 года состоитъ изъ девяти отдѣловъ, первымъ изъ которыхъ является отдѣлъ „государевыхъ указныхъ грамотъ“ особой важности „о судебныхъ дѣлахъ, которыя черемѣтъ (мѣняющіеся) бояря и воеводы принимаютъ имянно“; а остальные государевы грамоты и другіе документы раздѣлены на восемь отдѣловъ, соответствующихъ восьми столамъ Новгородской приказной палаты: разрядному, по-сольскому, денежному, помѣстному, судному, ямскому, старому хлѣбному и ново-пріемному хлѣбному Московскому. Разрядъ, Новгород. столъ, кн. № 71, л. л. 32—494.

сать и подъячихъ счесть товарищу твоему и дьякомъ и описныя книги и счетные списки въ Земскомъ приказѣ сдѣлать и объявить Себѣ Великому Государю генваря въ 1 числѣ нынѣшняго 189 году; а буде къ тому вышеписанному сроку описныхъ книгъ и счетныхъ списковъ они не сдѣлаютъ, и Ему Великому Государю не объявятъ, и имъ зато отъ него Великаго Государя быть въ опалѣ¹⁾).

Требованіе этого указа было объявлено „памятями“ начальникамъ слѣдующихъ приказовъ: Посольскаго, княжества Смоленскаго, Большой казны, Большого прихода, Стрѣлецкаго, Костромской четверти, Ямскаго, Казанскаго дворца, Сибирскаго, Суднаго, Большого дворца, Оружейнаго, Золотого и Серебрянаго, Помѣстнаго, Разбойнаго, Казеннаго, Печатнаго, Холопьяго, Земскаго, Конюшеннаго, Каменнаго, Суднаго, Иноземнаго и Рейтарскаго²⁾). Въ этомъ перечнѣ отсутствуютъ приказы Разрядный и Челобитный, состоявшіе при Государѣ.

Представленіе царю „по прежнему указу“ „описныхъ книгъ“, было обычная форма ежегодной отчетности приказовъ о своей канцелярской дѣятельности вообще и въ частности по храненію въ цѣлости и порядкѣ архивныхъ государевыхъ дѣлъ. Невозможно допустить, чтобы царскій указъ 9-го ноября 1680 года требовалъ нелѣпости: составленія и представленія царю въ короткій срокъ, „къ 1-му января того же года“, описей всѣхъ документовъ и всѣхъ приказовъ, изъ которыхъ одни существовали уже при царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV, а другіе были учреждены только при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. „Описныя книги приказовъ“, подлежащія предьявленію государю по истеченіи мѣсяца и 20 дней со времени изданія приведеннаго указа, должны были заключать въ себѣ только описи дѣлъ, рѣшенныхъ приказами за отчетный годъ, и служили средствомъ царскаго контроля дѣятельности приказовъ по описанію и храненію въ цѣлости и порядкѣ приказныхъ дѣлъ. Конечно, не самъ царь читалъ и провѣрялъ описи дѣлъ всѣхъ приказовъ за отчетный періодъ времени; эту повѣрку фактически должны были производить учрежденія, состоявшія при особѣ государя, вѣдавшія царскую службу и составлявшія царскую канцелярію. Такими учрежденіями въ Московскомъ царствѣ были: Боярская дума и Разрядный приказъ, существовавшіе издавна, Челобитный приказъ, учрежденный въ концѣ XVI вѣка и Приказъ Великаго Государя Тайныхъ дѣлъ, учрежденный въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича и закрытый въ годъ его смерти.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ тайный и явный контроль приказнаго дѣлопроизводства и храненія въ цѣлости и порядкѣ государевыхъ дѣлъ былъ сосредоточенъ въ Тайной или Компатной царской

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ, № 842.

²⁾ Тамъ же.

думѣ и въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ, составлявшемъ канцелярію этой думы и царя ¹⁾).

Слѣдовательно, въ основѣ русскаго архивнаго законодательства эпохи Приказовъ Московскаго государства лежали рациональныя начала, лежащія нынѣ въ основѣ архивнаго законодательства цивилизованныхъ государствъ нашего времени: письменные акты дѣятельности государственныхъ учреждений по удостовѣренію и укрѣпленію публичныхъ и частныхъ правъ признаются государственною собственностью, хранятся исключительно въ казенныхъ зданіяхъ и описываются должностными лицами подѣ фактическимъ контролемъ мѣстныхъ, центральныхъ и высшихъ органовъ правительственной власти. Коренное начало древняго русскаго архивнаго законодательства выражается въ требованіи хранить „государевы дѣла“—архивные матеріалы въ цѣлости и порядкѣ, безъ уничтоженія какихъ бы то ни было документовъ и актовъ и какой бы то ни было давности.

Но осуществленіе этого требованія закона встрѣчало на практикѣ непреодолимую преграду въ разрозненности архивныхъ матеріаловъ во множествѣ столичныхъ и провинціальныхъ канцелярскихъ хранилищахъ, защита которыхъ отъ естественныхъ разрушителей архивныхъ матеріаловъ, воды и огня, требовала матеріальныхъ средствъ, какими не располагала казна русской земли эпохи Московскаго государства. Все народонаселеніе Московскаго царства, отъ бобылей, черныхъ, дворянскихъ, властелинскихъ, помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянъ и посадскихъ людей до приказныхъ и дворянскихъ людей всѣхъ разрядовъ и чиновъ, было призвано къ финансовой и личной службѣ для защиты своего отечества отъ татаръ, турокъ, поляковъ, прѣмцевъ, шведовъ, довольствовало въ своей частной жизни скромными требованіями, не исключая бояръ, митрополитовъ и царей, и не имѣло запасной казны, потому что весь свой заработокъ отдавало на комплектованіе, обмундированіе, вооруженіе и питаніе военныхъ силъ государства, на построеніе городовъ и крѣпостей, пограничныхъ заставъ, приказныхъ, съѣзжихъ, губныхъ и земскихъ избъ, воеводскихъ дворовъ, соборныхъ и приходскихъ церквей и пр. ²⁾ Въ 1842 году на

¹⁾ Компетенцію этого приказа современный дьякъ Котошникъ опредѣляетъ слѣдующими словами: „Приказъ Тайныхъ Дѣлъ; а въ немъ сидитъ дьякъ, да подъячій съ 10 человекъ, и *отдають они и дѣлають дѣла всякіе царскіе, тайные и явные*; и въ тотъ Приказъ бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не дѣлають, кромѣ самого царя... А устроенъ тотъ Приказъ при нынѣшнемъ царѣ, для того *чтобы его царская мысль и дѣла исполнялися все по его хотѣнію*, а бояре бы и думные люди о томъ и о чемъ не вѣдали...“. О Россіи въ царствованіи Алексія Михайловича, стр. 67. СПб. 1840. См. нижеслѣдующую статью: „Царскій контроль приказной службы“.

²⁾ „Всѣмъ тѣмъ ратнымъ людямъ, говоритъ современникъ, денежное, годовое и мѣсячное жалованье собирають со всего Московскаго государства, съ посадскихъ, торговыхъ и ремесленныхъ людей, съ царскихъ селъ и волостей, и со властелинскихъ и боярскихъ и помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, и съ бобылей,

земскомъ соборѣ тяглые посадскіе люди заявили, что „мы сироты твои нынѣ оскудѣли и обнищали отъ великихъ пожаровъ, и отъ пятинныхъ денегъ, и отъ даточныхъ людей, и отъ подводъ... и отъ поворотныхъ денегъ, и отъ городского земляного дѣла и отъ твоихъ государевыхъ великихъ податей, и отъ многихъ цѣловальничьихъ службъ съ гостями и опричь гостей“ ¹⁾.

При бѣдности государственныхъ финансовъ и непрерывной пуждѣ въ матеріальныхъ средствахъ для защиты своего существованія, побуждавшей къ постепенному расширенію государственной территоріи, въ свою очередь вызывавшему расширеніе государственныхъ расходовъ, невозможно было исполнить на практикѣ требованія закона по храненію въ цѣлости и порядкѣ архивовъ, состоявшихъ при 50 московскихъ приказахъ и при 1000 провинціальныхъ избахъ разныхъ учрежденій.

Законъ требовалъ: „Государевы и челобитчиковы дѣла хранить бережно, чтобы все было въ цѣлости, не выносить ихъ изъ приказовъ на частные дворы и подворья“; но приказные палаты, дворцы, дворы и избы были деревянные, подверженные скорому разрушенію, могли противостоятъ стихійному разрушенію не долѣе 30—40 лѣтъ, по истеченіи которыхъ требовали возобновленія; а на этотъ расходъ не было средствъ въ государственной казнѣ и въ земской. Воеводская отписка въ Разрядъ 1703 года говоритъ, что всѣ казенныя строенія въ городѣ Муромѣ пришли въ совершенную ветхость и настоятельно требуютъ ремонта и возобновленія. Но Разрядъ оставилъ эту воеводскую отписку безъ отвѣта, потому что его касса была также пуста, какъ и касса Муромского воеводы. Воевода шлетъ вторую отписку, въ которой повторяетъ, что всѣ казенныя постройки въ городѣ Муромѣ очень обветшали, неотложно требуютъ реставраціи; „а построенная *соими* людьми сорокъ лѣтъ тому назадъ внутри города приказная изба и сѣни и чюланъ, въ которомъ чюланѣ ставятца коробыи со всякими твоими великого государя грамоты и съ дѣлами, и та приказная изба и сѣни и чюланъ всѣ ветхія, и зымею порою отъ мраза сидѣть невозможно, и крышки на той приказной избѣ и на чюланѣ ничего нѣтъ; а на сѣнѣхъ крышки малое число и то все погнило жъ, и пынѣшней лѣтнею, государь, порою въ той приказной избѣ отъ дождя сидѣть невозможно, и въ чюланѣ на коробыи, которые съ твоими великого государя зъ грамоты и зъ дѣлами, и въ сѣняхъ теча бываетъ великая; а опрочъ

по указу, противъ торговли и промыслу, по чему положить и по чему сами межъ себя изверстають, сколько съ кого что взяти съ торговли и съ земли. А для нынѣшнихъ Польскіе и Свѣльскіе войны собрано со всего жъ Московскаго государства, со всякихъ торговыхъ людей, и съ отчинниковыхъ и помѣщниковыхъ крестьянъ и бобылей сперва двадцатую денгу, потомъ десятую денгу, не по одинъ разъ“. Котошихинъ: „О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича“; стр. 107 и 108.

¹⁾ Соборная грамота 1642 г. См. еще Ак. Арх. Эксп.; т. I, №№ 17, 20, 23 и др. —

того чюлана и приказной избы тѣхъ коробей съ твоими великого государя зъ грамоты и зъ дѣлами поставитъ некуда“ ¹⁾).

Отписка въ Разрядъ воеводы Юрьева-Польскаго 1703 года проситъ о постройкѣ новой приказной избы, потому что старая изба уже очень „ветха и углы обвалились, и кровля вся огнила и свалилась, и отъ дождевой мокроты всякіе твои великого государя дѣла помокли, и во время дождевое въ приказную избу войтить нельзя; также и печь развалилась, и во время зимнее топить некоторыми дѣлами невозможно“. Въ такомъ же состояніи, по словамъ воеводской отписки, находились воеводскій дворъ и тюрьма; но воевода всего прежде останавливается на необходимости построить новую приказную избу, потому что тамъ хранились „государевы дѣла“, страдавшія отъ дождевой мокроты; а починить или построить новую избу средствами города было „не на что“... въ приказной избѣ неокладныхъ никакихъ денежныхъ доходовъ нѣтъ“ ²⁾).

Архивные матеріалы Московскаго царства гibly массы отъ сырости и въ столичныхъ городахъ, даже въ Приказахъ, состоявшихъ при особѣ государя. Въ „Описи дѣлъ приказа Таинныхъ дѣлъ 1713 года“ значатся „2 коробы, а въ нихъ тетради и листы, столпцы и доскутки Греческіе и Латинскіе и Польскіе и Русскіе печатные и писменные всякіе писма сгнили и мыши поѣли и разобрать не можно“ ³⁾).

„Роспись дѣлъ“, переданныхъ въ Разрядъ изъ приказа Таинныхъ дѣлъ, описываетъ рядъ столбцовъ времени царя Михаила Феодоровича, содержавшихъ въ себѣ дѣлопроизводства, относившіяся ко времени похода Шейна противъ Литовцевъ и Поляковъ. По истеченіи 40 лѣтъ храненія въ палатѣ Приказа Таинныхъ дѣлъ, состояніе этихъ столбцовъ характеризуется слѣдующими словами:

№ 1. „Столпъ ветхъ, а въ немъ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича все Русіи самодержца подлинныя грамоты...“ ⁴⁾).

№ 2. „Столпъ ветхъ, изгнилъ, связанъ въ связку, а въ немъ сыскное дѣло про боярина и воеводу про Михаила Борисовича Шейна: тутъ же Михаилу Шейну и Артемью и сыну Артемьеву Василью Измайловымъ о казни сказка“ ⁵⁾).

№ 65. „Столпъ ветхъ, а въ немъ именныя списки бѣглыхъ солдатъ, которые бѣжали зъ государевой службы изъ подъ Смоленска изъ полку боярина и воеводы Михайла Борисовича Шейна съ товарищи во 141 году“ ⁶⁾).

1) Разрядъ, дѣла разр., кн. № 11, июль, дѣло № 20.

2) Тамъ же, кн. № 10, дѣло № 142.

3) Зап. Рус. Арх. Общ.; т. II, стр. 43.

4) М. А. М. Юст. Разрядъ, Моск. столъ, столб. № 751, столпикъ № 1, л. 1.

5) Тамъ же.

6) Тамъ же, л. 32.

Даже документы 20-ти лѣтней давности въ сырыхъ помѣщеніяхъ приказныхъ палатъ приходили въ гнилое состояніе. Въ „Росписи достальнымъ Розрядного приказа дѣламъ, что отобрано отъ дѣлъ приказу Тайныхъ Дѣлъ въ нынѣшнемъ во 195 году“ говорится:

№ 2. „Столпъ, а въ немъ отписки изъ полковъ и городовъ 173 году... А тотъ столпъ ветхъ и отъ полатныхъ сырости съ одной стороны сгнилъ“ ¹⁾).

№ 5. „Столпъ сыскныхъ дѣлъ 172 году... А тотъ столпъ ветхъ и отъ полатныхъ сырости погнилъ“ ²⁾).

№ 32. „Списокъ розныхъ городовъ головамъ и дворовымъ людямъ, за кѣмъ колко крестьянскихъ дворовъ... Начала у того списка нѣтъ, — отгнилъ отъ полатныхъ сырости“ ³⁾).

Если же въ палатѣ Приказа, состоявшаго при особѣ государя, архивные документы по истеченіи 20—50 лѣтъ оказывались съ отгнившими началами и концами и совершенно гнилыми, то въ палатахъ другихъ Московскихъ Приказовъ и въ воеводскихъ приказныхъ избахъ „государевы и челобитчиковы дѣла“, конечно, подвергались такой же участи.

Рядомъ съ разрушительнымъ вліяніемъ сырости также интенсивно разрушаетъ архивы Московскаго государства и другая стихійная сила, противъ которой было безсильно правительство того времени.

Законъ требовалъ хранить архивные матеріалы бережно въ городахъ, въ приказныхъ помѣщеніяхъ, не выносить ихъ оттуда на частные дворы и подворья. Но въ Московскомъ государствѣ города были „деревянные, на земляныхъ валахъ и просто на землѣ, и для войны насыпаютъ тѣ города пескомъ и камнемъ“ ⁴⁾. Постройки въ городахъ были также деревянные; а „деревянная Россія“ возобновлялась по истеченіи каждаго полустолѣтія: выгорало такое количество городовъ и селеній, сколько ихъ было на государственной территоріи. По этой причинѣ на соборѣ 1642 года податные люди указывали на пожары, какъ на одну изъ важнѣйшихъ причинъ обѣднѣнія государственнаго народонаселенія. Горѣли города, приказныя палаты, дворцы, дворы и избы, а въ нихъ горѣли и архивные матеріалы.

Едва успѣла оправиться Москва отъ „московскаго раззорѣнія“, какъ вновь была разрушена пожаромъ: „Въ нынѣшнемъ во 134 году мая въ 3 день загорѣлися въ Китаѣ городъ дворы, и Китаѣ городъ выгорѣлъ, и отъ Китая Кремль городъ выгорѣлъ“ ⁵⁾... и всякихъ чиновъ людей дворы почали горѣти и многія церкви Божіи въ Китаѣ и въ Кремлѣ городъ погорѣли и въ палатахъ во многихъ горѣло и во мно-

¹⁾ Тамъ-же, лл. 79 и 80.

²⁾ Тамъ-же, л. 83.

³⁾ Тамъ-же, л. 95.

⁴⁾ Котошихинъ, гл. 8, с. 102.

⁵⁾ Разрядн. Приказъ; кн. Моск. стола № 17, лл. 1 и 2.

гихъ приказѣхъ многія государевы дѣла и многая государева казна погорѣли“... ¹⁾).

Если же въ Кремлѣ и Китай городѣ пожары уничтожали приказныя палаты со всѣми дѣлами и казною, въ нихъ хранившимся, то въ деревянныхъ провинціальныхъ городахъ пожары приказныхъ избѣ представляли частое и повсемѣстное явленіе. Воеводская отписка о пожарѣ 1635 года въ Новгородской сѣзжей избѣ говоритъ: „Загорѣлася сѣзжая изба и мы, государь, холопи твои прибѣжали къ сѣзжей избѣ и ись передніе и ись середніе избы и ись задней старой комнаты твои государевы всякіе дѣла разныхъ столовъ велѣли носить тотчасъ вонъ; а которые, государь, твои государевы посольскіе и разрядные и иные дѣла и твои государевы указные грамоты и прежніе наказы и иѣметцкіе ссылочные письма и столпы прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго году и росписные списки были въ задней избѣ, которая сперва загорѣлася, и ись той, государь, нельзя было вынести ничего, что та изба загорѣлася изнутри, а въ избу огонь не пустил“...; а сторожей, государь, избныхъ и розыльщики и стрѣleckихъ денщиковъ, которые тое починъ въ избѣ ночевали и въ то время были, какъ та изба загорѣлася, спрося, дали за приставы до твоего государева указу; а чаемъ мы, холопи твои, что загорѣлося отъ трубы“ ²⁾).

При сказанныхъ условіяхъ жизни Московскаго государства, не смотря на рациональные законы храненія и описанія архивовъ и контроля дѣятельности архивистовъ, государственные архивные матеріалы гибли массами отъ естественныхъ разрушителей архивныхъ рукописей: сырости и огня; немногіе столичныя и провинціальные архивы хранили документы столѣтней давности, а содержаніе большинства составляли документы только послѣднихъ десятилѣтій, 20—50 лѣтней давности, какъ показываютъ сохранившіеся описи XVII столѣтія.

Архивное законодательство Петра Великаго со времени преобразованія многихъ Московскихъ приказовъ въ сравнительно немногія коллегіи и послѣдующихъ императоровъ и императрицъ было направлено къ устраненію недостатковъ въ постановкѣ архивнаго дѣла въ Московскомъ государствѣ; а именно: 1) разрозненности архивныхъ матеріаловъ во множествѣ столичныхъ приказныхъ палатъ, дворцовъ и дворовъ и провинціальныхъ приказныхъ, сѣзжихъ, губныхъ и земскихъ избѣ; 2) совмѣстнаго храненія въ канцелярскихъ помѣщеніяхъ старыхъ и новыхъ документовъ и актовъ; 3) совмѣщенія въ рукахъ дьяковъ и подьячихъ канцелярскихъ обязанностей по текущему письменному дѣлопроизводству и по храненію и описанію архивныхъ матеріаловъ; 4) храненія письменныхъ документовъ и актовъ въ деревян-

¹⁾ Тамъ же, кн. № 19, лл. 1 и 2.

²⁾ Разрядъ, Помѣстн. столъ, столб. № 35, лл. 11—13. См. еще о пожарахъ приказныхъ избѣ XVII столѣтія: Дѣла разн. городовъ, кн. № 45, л. 307; Десятин, кн. № 277, лл. 52 и 43; и др.

ныхъ помѣщеніяхъ канцелярій, не приспособленныхъ спеціально для храненія рукописныхъ матеріаловъ и не обезпеченныхъ отъ сырости и пожаровъ.

Въ законодательствѣ Петра Великаго впервые появляются термины: *архивъ и архивариусъ*, въ значеніи хранилища и хранителя письменныхъ актовъ дѣятельности государственныхъ учрежденій по рѣшеннымъ дѣламъ. Въ 22-ой статьѣ учрежденія и регламента государственной Камеръ-коллегіи 11 декабря 1719 года (ст. 22) говорится „объ инспекторѣ Камеръ-архива: подѣ указомъ и правленіемъ Камеръ-коллегіи еще обрѣтается и инспекторъ надѣ Камернымъ архивомъ, и показываетъ его инструкція, какъ ему въ своемъ дѣлѣ поступать; тако жѣ обрѣтается и въ Генеральномъ Регламентѣ, что подѣ его надзираніе и охраненіе быти принадлежитъ“¹⁾.

Генеральнымъ Регламентомъ или Общимъ Уставомъ Коллегіи 1720 года (глава XLIV) было узаконено: „книги, документы, дѣла, учиненныя регистратуры, когда оныя три года въ канцеляріи и въ конторѣ лежали, потомъ въ архивѣ съ роспискою архивариусу отдаются; токмо изъ того изъяты суть особливые уставы, регламенты и всѣ тѣ документы и книги, которыя въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ и конторахъ для справки и правила ихъ всегда при нихъ имѣють быть. И дабы коллегіи и ихъ канцеляріи знати могли, куды и въ которой архивъ имъ вышепомянутыя письма надлежитъ отдавать, того ради повелѣваетъ Его Императорское Величество имѣть два архива, одинъ всѣхъ дѣламъ всѣхъ коллегій, которыя не касаются приходу и расходу, быти подѣ надзираніемъ Иностранныхъ дѣлъ коллегіи, а которые касаются приходу и расходу, тѣмъ быти подѣ надзираніемъ Ревизіонъ-коллегіи“.

Этотъ законъ послужилъ основою развитія дальнѣйшаго русскаго архивнаго законодательства въ XVIII столѣтіи.

Въ „Общемъ наказѣ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ товарищамъ“, изданномъ 12 сентября 1728 года, между прочимъ, говорится „о приѣмѣ дѣлъ и о росписномъ спискѣ и о храненіи старыхъ дѣлъ“: „Приѣхавъ въ городъ, городовые ключи и уложенія и регламенты и всякіе указы и дѣла освѣдѣтельствовать по прежнимъ описямъ или росписнымъ спискамъ, какъ прежде бывало...; а ежели явятся сундуки или ящики за печатьми прежнихъ канцелярскихъ служителей... то тѣ сундуки и ящики губернаторамъ и воеводамъ, распечатать, и въ нихъ дѣла и денежную казну и что явится описать, какъ и все вышеписанное, во всемъ росписаться и тотъ росписной списокъ за своими руками прислать въ Сенатъ, а таковъ же оставить въ канцеляріи; а изъ провинціальныхъ и приписныхъ городовъ таковы жѣ отсылать своему губернатору; а ежели чего на лицо не явится, то взыскивать на тѣхъ, у кого на рукахъ было, неослабно, и какъ оное все взыскано будетъ, о томъ пи-

¹⁾ Пол. Собр. Закоп., № 3466.

сать въ Сенатъ; а буде то взысканіе упущено будетъ, то взыщется на губернаторахъ и воеводахъ на самихъ неотмѣнно. Ежели же который прежній губернаторъ и воевода, не отдавъ всего по росписному списку, изъ города уѣдетъ безъ указа, и о такихъ писать въ Сенатъ, а изъ Сената, оныхъ сыскивая, штрафовать по разсмотрѣнію... А *которыя дѣла въ прежде бывшихъ разныхъ канцеляріяхъ и конторахъ были, кромѣ вѣдѣнія магистратскаго, всѣ собрать въ одно мѣсто, и внести въ тотъ же росписной списокъ; а чтобъ оныя впредь порядочно были содержаны, то вѣлѣтъ къ настоящему и будущему правленію, яко уложеніе, регламенты и инструкціи, указы, окладныя и доимочныя книги и прочее тому. подобное содержать въ своей канцеляріи, а вершенныя и дѣйствомъ оконченныя и старыхъ лѣтъ дѣла, которыя уже къ дѣйствию и рѣшенію не подлежатъ, тѣ отобрать, положить въ особое безопасное мѣсто, и учинить имъ роспись съ нумерами, чтобъ въ случаѣ пріисковъ не было затрудненій, и никакое бѣ дѣло не утратилось; также и впредь оконченныя и вершенныя дѣла въ помянутое храненіе съ роспискою отдавать и въ росписи вносить“¹⁾.*

Этотъ законъ, въ дополненіе централизаціи столичныхъ архивовъ, учредилъ централизацію провинціальныхъ государственныхъ архивныхъ матеріаловъ и подчинилъ всѣ архивы столицъ, губерній и провинцій высшему управленію и контролю Правительствующаго Сената. Съ этого времени указы Сената и Высочайшіе именные указы Сенату регулируютъ архивную службу въ Россіи до времени изданія Свода Законовъ; въ Сенатѣ были сосредоточены высшее управленіе и высшій контроль архивной службы въ государствѣ²⁾.

¹⁾ Под. Собр. Зак., № 5333.

²⁾ См. Д. Самоковсова: Архивное Дѣло въ Россіи; кн. II, Москва, 1902.

II. Царскій контроль приказной службы ¹⁾.

Кабинетная-комнатная-ближняя-тайная царская дума и ея исполнительный органъ - личная царская канцелярія или Приказъ великаго государя тайныхъ дѣлъ не были учрежденіями, созданными какими бы то ни было царскими указами, потому что это были семейныя учрежденія, существовавшія въ Московскомъ государствѣ, въ семействѣ государей, со времени Данила Александровича, какъ существуютъ они въ каждомъ обширномъ и сложномъ домохозяйствѣ. Въ семействахъ законы не издаются.

Не по царскимъ указамъ, а по личному разумному и энергичному участию въ организации и дѣятельности Тайной царской думы и ея канцеляріи сначала патріарха Филарета Никитича и царя Михаила Федоровича, а потомъ царя Алексѣя Михайловича эти исконныя семейныя учрежденія получаютъ въ XVII столѣтіи первенствующее значеніе въ направленіи государственной службы и политико-юридической жизни русскаго государства, благодаря тому, что въ нихъ былъ сосредоточенъ контроль приказнаго дѣлопроизводства при личномъ участіи царя.

Первые цари дома Романовыхъ получили Московское государство въ болѣзненномъ состояніи, съ господствомъ неправды, съ отсутствіемъ юридическаго порядка, во главѣ котораго стояли родовитые бояре, управлявшіе московскими приказами и воеводствами.

Въ „сундукѣ дубовомъ, окованномъ“ архива Приказа тайныхъ дѣлъ времени царя Алексѣя Михайловича хранились „царя Михаила Феодоровича и Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича именныя указы и боярскіе приговоры и статьи о помѣстьяхъ и о вотчинахъ, что *бояре и окольные и думные люди и столники и стряпчие и дворяне Московскіе и изъ городовъ и приказные люди* въ смутное время при царѣ Васильѣ Ивановичѣ и послѣ того, при боярѣхъ подѣ Москвою, и при нихъ великомъ государѣ и святѣйшемъ патріархѣ, *поимали государевы двор-*

¹⁾ Дополненіе къ стр. 12.

цовыя села и черныя волости въ помѣстьяхъ и въ вотчины неправдою; мимо старыхъ писцовыхъ книгъ, по новымъ дозорнымъ книгамъ владѣли великими мѣстами за малые четверти; а иные къ своимъ помѣстьямъ и вотчинамъ завладѣли старинными дворцовыми же и черными волостями и помѣстными и вотчинными землями, выгнавъ тѣхъ людей, которые съ ними въ сосѣдствѣ были“ ¹⁾).

По свидѣтельству патріарха Никона дѣяки приказовъ его времени были „вѣдомые дневные разбойники, безъ всякія боязни въ день людей Божіихъ губятъ“, а приказные бояре потакали такимъ грабителямъ ²⁾).

Въ томъ же архивѣ Тайнаго приказа хранилось „подметное письмо“, въ которомъ дѣятельность Московскаго Земскаго приказа, вѣдавшего между прочимъ московскую полицію и „разбойные и татинные и всякіе воровскіе приводные дѣла“, описывается слѣдующими чертами: „Многіе вѣдомые воры изъ ссылокъ собрались, записываются въ метельщики, и многіе бѣглые рейтары и солдаты и всякіе служилые люди, збѣгши съ твоей великаго государя службы, живутъ для воровства... заклады принимаютъ татинные и разбойные и сами грабятъ; а деньги дѣлятъ помѣсячно...; а Земскаго приказу начальные люди про то ихъ воровство про все и вѣдаютъ да покрываютъ, потому что они и съ ними во всемъ дѣлѣ... а чаятъ то, что и Прокофью Козмичу вѣдомо, да и знатно что вѣдомо: кто ему на нихъ извѣститъ, и онъ тѣхъ же кнутомъ бьетъ“ ³⁾).

Сановитые приказные бояре такого рода состояли членами общей государевой думы: „И какъ царю лучится сидѣти съ тѣми бояры и думными людьми въ думѣ о иноземскихъ и о своихъ государственныхъ дѣлѣхъ, и въ то время бояре и околничіе и думные дворяне садятся... по породѣ своей, а не по службѣ... а на вопросы царя иные бояре, брады свои уставя, ничего не отвѣщаютъ, потому что царь жалуется многихъ въ бояре не по разуму ихъ, но по великой породѣ, и многіе изъ нихъ грамотъ не ученые и не студерованные“ ⁴⁾).

При такомъ личномъ составѣ государственной службы, при скудости государственнаго казначейства, при натискѣ сосѣдей, шведовъ, нѣмцевъ, поляковъ, турокъ, уже смотрѣвшихъ на Россію, какъ на больное государство, подлежащее скорому разрушенію и раздѣлу между сосѣдями (какъ въ наше время многіе европейцы смотрѣли и смотрятъ на Турцію), требовалась разумная, осторожная и всецѣло преданная интересамъ своей родины царская политика, чтобъ спасти Русь эпохи смутнаго времени отъ окончательной гибели и положить тѣ основы ея дальнѣйшей государственной жизни, благодаря которымъ наше оте-

1) Записки Отд. Русск. и Слав. Археол. Имп. Р. Археол. Общ.; т. II, стр. 21 — 22. Спб. 1861.

2) Тамъ же, стр. 426.

3) Тамъ же, стр. 682, 683.

4) Котошихинъ: о Россіи, стр. 19.

чество представляет собою нынѣ прочное и величайшее государство въ мірѣ.

Начало такой политики было положено опытнымъ, осторожнымъ и знавшимъ язвы своего отечества патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ и его сыномъ Михаиломъ Феодоровичемъ; а полное развитіе она получила при государственныхъ генияхъ различныхъ характеровъ: тишайшемъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и бурномъ императорѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, одинаково великихъ людяхъ своего времени.

Вывести Русь эпохи смутнаго нестроения къ законному и прочному порядку государственной жизни можно было только посредствомъ изданія общензвѣстнаго, общепризнапаго и общеобязательнаго законодательства, перевоспитанія исполнителей закона, въ направленіи преданности интересамъ царя и отечества, и повсемѣстнаго царскаго контроля государственной службы. Такимъ закономъ было Уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 года; а школами воспитанія новыхъ государственныхъ дѣятелей были царская спальня, Тайная или Ближняя царская дума и ея канцелярія, подъ именемъ Тайнаго приказа.

Подъячій Котошихинъ, близко знавшій порядки дворцовой и приказной службы въ Московскомъ государствѣ эпохи царя Алексѣя Михайловича, слѣдующими словами характеризовалъ службу въ царской спальнѣ и ея результаты для служащихъ: *„Спальники, которые спятъ у царя въ комнатахъ посуточно, по переѣмамъ, человѣка по четыре; многіе изъ нихъ женатые люди, и бываютъ въ томъ чину многіе годы, и съ царя одѣяніе принимаютъ и разуваетъ; а бываютъ въ тѣхъ спальникахъ изъ всѣхъ боярскихъ и околничихъ и думныхъ людей дѣти, которыхъ царь укажетъ, а иные въ такой чинъ добиваются и не могутъ до того придти; и бывъ въ спальникахъ, бываютъ пожалованы болшихъ бояръ дѣти въ бояре, а иныхъ меншихъ родовъ дѣти въ окольничіе, кого чѣмъ царь пожалуетъ, по своему разсмотрѣнію; и называютъ ихъ комнатной бояринъ или окольничій; а въ посолственныхъ письмахъ пишутъ ближними бояры и окольничими, потому что отъ близости пожалованы... А какъ царю лучится о чемъ мыслити тайно, и въ той думѣ бываютъ тѣ бояре и окольничіе ближніе, которые пожалованы изъ спальниковъ, или которымъ приказано бываетъ приходитъ; а иные бояре и окольничіе, и думные люди, въ тое полату, въ думу, и ни для какихъ ни буди дѣлъ не ходятъ, разве царь укажетъ“* ¹⁾.

При Тайной думѣ, помогавшей царю рѣшать семейныя и государственныя дѣла, поступавшія и не поступавшія на разсмотрѣніе общей Боярской думы, несомнѣнно долженъ былъ состоять и ея исполнительный органъ, приказная канцелярія, потому что исполнительные органы общей Боярской думы,—ея бояре и дьяки, не имѣли права входа въ Тайную царскую думу.

¹⁾ Тамъ же, стр. 18—19.

Котошихинъ компетенцію Приказа тайныхъ дѣлъ опредѣляетъ слѣдующими словами: „Приказъ тайныхъ дѣлъ; а въ немъ сидитъ дьякъ да подъячій съ 10 человекъ, и *вѣдаютъ они и дѣлаютъ дѣла всякіе царскіе, тайные и явные*; и въ тотъ Приказъ бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не дѣлаютъ, кромѣ самого царя... А устроенъ тотъ приказъ при нынѣшнемъ царѣ для того, *чтобы его царская мысль и дѣла исполнялися все по его хотѣнію*“... ¹⁾. Слѣдовательно, дѣятельность Тайнаго приказа была дѣятельностью самого царя,—дьякъ и подъячіе были только исполнительными органами царской воли.

Свою задачу тайнаго контроля службы бояръ по волѣ царя Тайный приказъ исполнялъ слѣдующимъ способомъ: „Посылаются того приказу подъячіе съ послами въ государства, и на посольскіе съѣзды, и въ войну съ воеводами, для того что послы въ своихъ посольствахъ много чинятъ не къ чести своему государю, въ проѣздѣ и въ разговорныхъ рѣчахъ; а воеводы въ полкахъ много неправды чинятъ надъ ратными людьми, и тѣ подъячіе надъ послы и надъ воеводами подсматриваютъ и царю *пріѣхавъ* сказываютъ“ ²⁾.

Но Котошихинъ не объяснилъ, какимъ способомъ Тайный приказъ исполнялъ свою задачу явнаго контроля службы бояръ такъ, „чтобы царская мысль и *дѣла* исполнялися все по его хотѣнію“. Фактическій отвѣтъ на этотъ вопросъ дали архивные документы только въ недавнее время, когда Московскій архивъ министерства юстиціи приступилъ къ описанію столбцовъ Разряднаго приказа XVII вѣка ³⁾. Въ этихъ столбцахъ, большинство которыхъ оставались нетронутыми со времени Петра Великаго, открыто много новаго научнаго матеріала, указаннаго въ X—XII книгахъ „Описанія Док. и Бум. Московскаго Архива Министерства Юстиціи“, частица котораго издана недавно въ III томѣ „Актовъ Московскаго Государства“ ⁴⁾. Къ числу открытій этого рода принадлежитъ и фактическое выясненіе способа явнаго царскаго контроля приказной службы въ XVII в. при посредствѣ Тайнаго приказа, дававшего царю возможность зорко слѣдить за дѣлопроизводствомъ въ приказахъ и побуждать ихъ рѣшать дѣла по закону, „по царскому хотѣнію“, по правдѣ. Такимъ способомъ служилъ фактическій контроль царемъ письменнаго дѣлопроизводства всѣхъ приказовъ въ Тайномъ приказѣ, представлявшемъ собою личную царскую канцелярію. При такомъ способѣ царскаго контроля государственной службы въ царскій приказъ стекалось множество дѣлъ изъ другихъ приказовъ.

По смерти царя Алексѣя Михайловича въ архивѣ Приказа тайныхъ дѣлъ оказались:

¹⁾ Тамъ же, стр. 67.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ См. Архивное Дѣло въ Россіи; кн. I, стр. 64 и слѣд.

⁴⁾ См. тамъ же, стр. 75 и слѣд.

I. Дѣла и предметы, разновременно внесенные „на верхъ“ княземъ Одоевскимъ и печатникомъ Башмаковымъ, составлявшіе личную собственность царя Алексѣя Михайловича: „Четыре мѣха киндячныхъ съ государскими верховными письмами и грамотами; четыре книги въ полдестъ родословныхъ царственныхъ и о княженіи великихъ князей... ящикъ липовой бѣлой, а въ немъ книги и столпы, а въ нихъ царя Алексѣя Михайловича руки и черненья; коробочка бѣленькая, а въ ней сосуды церковные... пугвицы серебряные; ящикъ съ мѣшкомъ, а въ немъ 6 колокольцовъ птичьихъ серебряныхъ золоченыхъ...; поставецъ писанъ золотомъ и краски, да два ящика, да коробка большая писаные-же, а въ нихъ книги и тетради и столпцы, и дирки нарѣчнаго и прежняго строшнаго и знаменного пѣнія; да изъ рѣзаного ящика, которой стоялъ въ государевѣ столѣ, 2 книги въ переплетѣ, одна съ наугольниками и съ застѣжки серебряными, да въ тетра-техъ и въ столпцахъ праздники и иныя пѣнія...“¹⁾

II. Документы, нынѣ хранящіеся въ Петербургскомъ государственномъ архивѣ, почти цѣликомъ представляющіе собою дѣла личного царскаго вѣдѣнія, не входившія въ сферы спеціальной компетенціи всѣхъ приказовъ Московскаго царства: сыски и извѣты по дѣлу патриарха Никона и другимъ исключительнымъ государственнымъ дѣламъ, стоявшимъ внѣ власти всѣхъ приказовъ; дѣла по царской охотѣ и по управленію частными имѣніями царя и тѣми отраслями новыхъ государственныхъ потребностей, какія царь бралъ въ свое непосредственное вѣдѣніе: аптечное дѣло, гранатное дѣло, заводы и фабрики, моровыя повѣтрія и т. д. Отсюда по документамъ, напечатаннымъ во II-мъ томѣ сказаннаго изданія, и вообще по хранящимся въ Петербургскомъ государственномъ архивѣ (разд. XXVII), невозможно выяснить контрольное значеніе Приказа тайныхъ дѣлъ по отношенію къ другимъ приказамъ Московскаго царства времени царя Алексѣя Михайловича²⁾.

III. Третья часть содержанія архива приказа Тайныхъ дѣлъ, по указу царя Федора Алексѣевича, была разобрана и описана комиссіями подъ главенствомъ сначала князя Одоевскаго, а потомъ печатника Башмакова, и разослана по разнымъ приказамъ. Знаніе содержанія этой части архивныхъ документовъ должно фактически разрѣшить вопросъ о способѣ явнаго царскаго контроля дѣятельности приказовъ со стороны царя при посредствѣ Приказа тайныхъ дѣлъ, если такой контроль существовалъ въ дѣйствительности, что утверждаетъ современный подъячій Котошихинъ.

¹⁾ „Роспись“ въ Петербур. госуд. архивѣ; разд. XXVII, № 517. Напечатана въ книгѣ II. Я. Гурлянда: „Приказъ В. Г. Тайн. Д.“; приложение, стр. 385, 386. Ярославль. 1902.

²⁾ Опись и образцы этой части документовъ напечатаны во II-мъ томѣ „Записокъ Русско-Славянскаго Отдѣленія Русскаго Археологическаго Общества“, изданномъ въ 1861 году.

Чѣмъ руководствовались разборныя комиссіи отбирая изъ архива Приказа тайныхъ дѣлъ дѣла для разсылки въ другіе приказы?

Можно предположить, какъ и предполагаетъ современная историческая литература, что комиссіи отбирали для другихъ приказовъ дѣла, по волѣ царя рѣшенныя въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ, но относившіяся къ сферамъ спеціальной компетенціи другихъ приказовъ. При такомъ предположеніи Приказъ тайныхъ дѣлъ представится намъ учрежденіемъ безъ опредѣленной компетенціи, дѣйствовавшимъ въ сферѣ управленія „параллельно“ со всѣми другими приказами, рѣшая *всякія дѣла по усмотрѣнію царя*. Въ такомъ значеніи Приказъ тайныхъ дѣлъ представлялъ бы собою безпорядочную власть въ составѣ государственныхъ учреждений, произвольно вторгавшуюся въ предѣлы спеціальной дѣятельности всѣхъ другихъ государственныхъ учреждений и нарушавшую ихъ компетенцію.

Но сказанныя комиссіи могли разсылать изъ архива Приказа тайныхъ дѣлъ въ архивы другихъ приказовъ дѣлопроизводства послѣднихъ, вытребованныя съ цѣлью *контроля* дѣятельности Московскихъ приказовъ царемъ при посредствѣ его личной канцеляріи, имѣвшей въ своемъ распоряженіи описи дѣлъ, рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ въ каждомъ приказѣ въ теченіе даннаго года¹⁾. При рѣшеніи вопроса въ этомъ смыслѣ Тайный приказъ является средствомъ высшаго и цѣлесообразнаго контроля дѣятельности приказовъ въ предѣлахъ закона и спеціальной компетенціи каждаго изъ нихъ.

По этому вопросу архивныя документы даютъ намъ слѣдующіе факты.

Въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ сохранилась „Переписная книга... Приказа тайныхъ дѣлъ всякимъ дѣламъ по 184 годъ, *черная*, что переписывали того-жъ приказу подъячіе Артемій Степановъ, Емельянъ Кирилловъ и иные“²⁾. Эта черновая работа комиссіи князя Одоевскаго очень интересна не только потому, что обстоятельно раскрываетъ передъ нами порядокъ разбора и описанія архивовъ XVII-го столѣтія, но и потому, что содержитъ въ себѣ рядъ прямыхъ указаній на присутствіе въ архивѣ Приказа тайныхъ дѣлъ множества документовъ, представлявшихъ собою *дѣла разныхъ Московскихъ приказовъ, а также и на причину этого отсутствія*.

Въ „Переписной книгѣ“ архивныя дѣла, разобранныя подъячими, расположены по приказамъ: „дѣла Малороссійскихъ городовъ (стр. 18), дѣла Хлѣбнаго приказу (22), дѣла Разрядныя (38), дѣла Стрѣлецкаго приказу“ (118); обособлены также „*дѣла Приказу тайныхъ дѣлъ*“ (123)...

¹⁾ См. выше, стр. 11, 12.

²⁾ „Переписная книга“ уже напечатана Петербургскою археографическою комиссіей, но еще не опубликована; мы пользовались корректурнымъ экземпляромъ, благодаря любезности редактора этого изданія С. А. Бѣлокурова.

Въ каждомъ отдѣлѣ содержится нумерація и краткій перечень со-
отвѣтствующихъ ей документовъ, а подъ каждымъ номеромъ (въ скоб-
кахъ) значатся инициалы описателей. Въ текстѣ и на поляхъ описи
имѣются очень интересныя замѣчанія, *каковыхъ уже нѣтъ въ послѣду-
ющей бѣловой и подробной описи тѣхъ же документовъ.*

Напримѣръ, въ отдѣлѣ „дѣла Разрядныя“ многіе документы харак-
теризуются выраженіями: „*столпъ разрядный*“, „*столпъ разрядныхъ дѣлъ*“
(№№ 34, 37, 42, 46, 48, 49, 50 и др., стр. 46, 47, 895 и др.); „*восемь
столпъ Разряднаго приказу 167 году*“; а подъ номеромъ 37-мъ гово-
рится: „*столпъ разрядный безъ годовъ; въ сихъ-же тетратехъ такихъ-
же дѣлъ два столпа, и кто станетъ переписывать, и тѣ столпы напи-
сать всѣ сряду*“ (46). Въ бѣловой описи этихъ замѣчаній о разрядномъ
происхожденіи документовъ уже не имѣется...

Въ отдѣлѣ „дѣла Стрѣлецкаго приказу“ говорится: „*книга запис-
ная, въ переплетѣ, Стрѣлецкаго приказу, за рукою дьяка Ивана Горяй-
нова... другая книга Стрѣлецкаго-же приказу... отданы въ Стрѣлцкой
приказъ дьяку Ларіону Ивашеву во 182-мъ году...*“ (стр. 118)... „*столпъ,
а въ немъ стрѣлецкія росписи, каковы поданы въ Приказъ тайныхъ
дѣлъ для вѣдома изъ Стрѣлецкаго приказу помѣсячно 178-го году...
столпъ, а въ немъ стрѣлецкія росписи, каковы поданы въ Приказъ
тайныхъ дѣлъ изъ Стрѣлецкаго приказа для вѣдома помѣсячно 174-го,
175-го, 176-го годовъ... такой-же столпъ 179-го года*“ (с. 119).

Въ отдѣлѣ „дѣла Приказу тайныхъ дѣлъ“ встрѣчаются документы,
ясно указывающіе на контрольное значеніе этого приказа по отноше-
нію къ дѣятельности другихъ приказовъ. Напр.: „*столпъ, а въ немъ
смыслныя росписи, сколько въ тѣхъ приказахъ по окладу и неокладныхъ
всякихъ доходовъ въ приходъ бываетъ, 153-го, 161-го, 169-го, 170-го,
171-го, 173-го и 174-го годовъ*“ (стр. 126)...; „*столпъ Новгородскаго
приказу, а въ немъ изъ городовъ воеводскія отписки о всякихъ дѣлахъ*“
(стр. 170)...

Далѣе слѣдуютъ бѣловыя описи дѣламъ разныхъ приказовъ, со-
ставленныя разборною комиссіей князя Одоевскаго, копіи которыхъ
высланы этою комиссіей въ разные приказы при царскомъ указѣ отъ
20 ноября 1682 года; изъ нихъ „*Роспись, что отобрано дѣлъ изъ При-
каза тайныхъ дѣлъ въ Разрядъ*“, заключающая въ себѣ опись столбцовъ
со 141 года по 172 годъ, въ количествѣ 168 столбовъ и столпиковъ, со-
вершенно сходна съ той же росписью, сохранившеюся въ Московскомъ архивѣ
министерства юстиціи ¹⁾.

Въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ сохра-
нилась еще „*Записная отпускомъ сентября съ 1 числа 169 году*“ Тай-
наго приказа, нынѣ напечатанная вмѣстѣ „съ росписями“ Петербург-

¹⁾ См. ниже.

скою археографическою комиссіей, подъ заглавіемъ „Записныя книги Приказа тайныхъ дѣлъ“.

Въ „Запискѣ отпускомъ“ встрѣчается рядъ указаній на сношенія Приказа тайныхъ дѣлъ съ мѣстными властями *черезъ посредство другихъ приказовъ*. Напримѣръ: „Грамота изъ Розряда ко князь Борису Мышецкому, велѣно ему съ ратными людьми идтить въ Переяславль“... (стр. 969); „Изъ Приказу тайныхъ дѣлъ да изъ Розряду грамоты въ Кіевъ и въ Переяславль, — велѣно провѣдывать всячески, гдѣ нынѣ стоятъ польскіе гетманы и измѣнники черкасы“ (с. 973); „Изъ Посольскаго приказу: къ наказному гетману къ Якиму Самку и къ полковники Нѣжинскому и Черниговскому и Полтавскому, чтобы они были по прежнему Великаго Государя подъ высокою рукою и обнадеживать ихъ государевнымъ жалованьемъ“ (с. 976); „Изъ Приказу большого дворца“... (с. 993); „Изъ Пушкарскаго приказу“... (с. 995); „декабря въ 8 день государева грамота на Венеу отдана въ Розрядъ подъячему Семену Домашневу“ (1004); и т. д.

Задача науки по отношенію къ выясненію вопроса о способѣ царскаго контроля дѣятельности Московскихъ приказовъ состоитъ въ выдѣленіи архивныхъ документовъ, разосланныхъ разборными комиссіями XVII вѣка въ разные приказы изъ содержанія тѣхъ архивовъ нашего времени, въ которыхъ сосредоточены дѣлопроизводства приказовъ конца XVII-го столѣтія. Въ Московскихъ архивахъ древнихъ актовъ нѣтъ отдѣловъ, состоящихъ изъ документовъ архива Тайнаго приказа, разосланныхъ разборными комиссіями XVII вѣка по разнымъ приказамъ; не существовало и описей содержанія документовъ, сохранившихся отъ XVII-го столѣтія, по которымъ можно было бы выдѣлить документы архива Тайнаго приказа. Только въ послѣднемъ десятилѣтіи въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи открыто, что многіе документы Разряда второй половины XVII-го столѣтія за скрѣпами дьяковъ и подъячихъ бывшаго Приказа тайныхъ дѣлъ. Документы этого рода отмѣчены въ описяхъ, составленныхъ и изданныхъ Московскимъ архивомъ министерства юстиціи (какъ въ текстѣ изданія, такъ и въ указателяхъ, его сопровождающихъ).

Было сдѣлано и другое важное открытіе по интересующему насъ вопросу: въ первомъ столпикѣ, входящемъ въ составъ столбца № 751 Московскаго стола Разряднаго приказа открыты описи документовъ XVII в. ¹⁾, одна изъ которыхъ содержитъ въ себѣ „столпцы и дѣла въ книгахъ и тетратехъ“, отобранные въ Разрядъ комиссіей князя Одоевскаго, а другая — послѣдующей комиссіей, состоявшей изъ дьяковъ, подъ главенствомъ печатника Башмакова.

Первой описи предшествуетъ указъ слѣдующаго содержанія:

„Лѣта 7190 года ноября въ 20 день. По Государеву Цареву и вели-

¹⁾ См. „Описание Докум. и Вум. Москов. Арх. Мин. Юст.“ кн. XI, стр. 337.

каго князя Феодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу боярину князю Михайлу Юрьевичу Долгорукову съ товарищи. Великій Государь Царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ *розрядные полковые и сыскные всякіе дѣла, которые были при отцѣ его Государеве блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцѣ въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ отослать въ Розрядъ; и тѣ дѣла посланы въ Розрядъ къ тебѣ боярину ко князю Михайлу Юрьевичу съ товарищи съ подъячимъ съ Борисомъ Гавриловымъ, а что какихъ дѣлъ, тому подѣ силѣ Великого Государя указомъ роспись; и по Государеву Цареву и великого князя Феодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу боярину князю Михайлу Юрьевичу Долгорукову съ товарищи учинить о томъ по указу Великого Государя*“ (листъ 1).

За указомъ слѣдуетъ заглавіе: „Роспись, что отобрано дѣлъ изъ Приказу тайныхъ дѣлъ въ Розрядъ“; а подѣ нимъ опись документовъ, съ нумераціей:

„А. Столпъ ветхъ, а въ немъ блаженные памяти Великого Государя Царя и великого князя *Михайла Феодоровича* всеа Русіи Самодержца подлинныя *грамоты*, каковы посыланы въ полки къ боярину и воеводѣ къ Михайлу Борисовичу *Шеину* о полковыхъ и о всякихъ дѣлехъ, какъ онъ былъ на *Государевѣ службѣ подѣ Смоленскимъ во 141-мъ, во 142-мъ годѣхъ*“ (л. 2).

„Б. Столпъ ветхъ, изгнилъ, связанъ въ связку, а въ немъ сыскное дѣло *про боярина и воеводу про Михайла Борисовича Шеина* да про окольникего про Артемья Васильевича Измайлова, какъ они были на *Государевѣ службѣ подѣ Смоленскимъ во 141-мъ и во 142-мъ годѣхъ*, которыми обычан они своимъ перадрѣніемъ Государеву дѣлу въ службѣ поруху и ратнымъ людямъ истерю учинили; *тутъ же Михайлу Шеину и Артемью и сыну Артемьеву Василью Измайловымъ о казни сказка*“ (л. 2)...

„В. Столпъ розрядной *рок* году; а въ немъ отпуски воеводамъ какъ велѣно имъ быть съ ратными людьми противъ польскихъ людей стольнику князю Никитѣ Гагарину на Опочкѣ и въ Себежскихъ мѣстехъ, Ивану Сумарокову въ Борисохлѣбовѣ на Двинѣ рѣкѣ, и о тѣхъ полковыхъ дѣлехъ отъ нихъ отписки; тутъ же отписки изъ Великого Новгорода боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Репнина, да изъ Пскова отъ окольникего и воеводы Андрея Васильевича Бутурлина о посылкѣ въ тѣ полки ратныхъ людей и объ отпускѣ хлѣбныхъ запасовъ. *За рукою дѣака Артемья Степанова*“ (л. 28)...

„Роспись“ заканчивается на 68-мъ листѣ 168-мъ номеромъ:

„Рѣ. Столпикъ, а въ немъ сыскное дѣло про коломенскаго воеводу про Феодора Зыбна, какъ онъ на Коломнѣ *Государевѣ пороховой и свинцовой и еетильной казнѣ учинилъ мотчанье, которая посылана*

въ Смоленскѣ съ Елисеѣмъ Зиновьевымъ, что сыскивалъ по наказу изъ Приказу тайныхъ дѣлъ Иванъ Приклонской во 168 году. *За рукою дьяка Артемона Авонасыева*“.

Въ началѣ 69-го листа значится заглавіе: „Да дѣла-жь въ тетрахъ“, за которымъ слѣдуетъ опись 31-го документа формы книгъ, тетрадей и связокъ, оканчивающаяся на 76-мъ листѣ.

На 77 и 78 листахъ помѣщается указъ слѣдующаго содержания:

„Лѣта 7191 года іюля въ 10 день. По указу Великихъ Государей Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ думному дьяку Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи. Въ прошломъ во 185 году октября въ 6 день блаженныя памяти Великій Государь Царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ дѣла, *которые были* при отцѣ его Государевѣ блаженныя памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцѣ въ *Приказъ тайныхъ дѣлъ, разобрать, отослать въ приказы,* и *которые дѣла Розрядного приказа* отобранны по 105 годъ ноября по 20 число и тѣ дѣла въ Розрядъ посланы, а *достальные дѣла Розрядного-жь приказа* отобранны въ нынѣшнемъ во 191 году, а въ Розрядъ не отосланы. И нынѣ Великіе Государи Цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы указали по прежнему указу брата своего Государева блаженныя памяти Великого Государя тѣ достальные дѣла отослать въ Розрядъ; и тѣ дѣла къ тебѣ думному дьяку къ Василью Григорьевичу съ товарищи посланы съ подъячимъ съ Борисомъ Гавриловымъ; а *что какихъ дѣлъ тому подѣ силѣ Великихъ Государей указомъ роспис.* И по указу Великихъ Государей Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ думному дьяку Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи о приѣмѣ тѣхъ дѣлъ учинити по указу Великихъ Государей“.

За указомъ на листѣ 79-мъ слѣдуетъ заглавіе:

„*Роспись достальнымъ Розрядного приказа дѣламъ,* что отобрано изъ дѣлъ Приказу тайныхъ дѣлъ въ нынѣшнемъ во *рѣа-мъ* году“; а подѣ нею описаніе 34-хъ номеровъ дѣлъ въ *столпахъ*:

А

„Столпъ *рок-го* году; а въ немъ отписки изъ Бѣлагорода окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго о Добренскихъ и о Соколенскихъ драгунехъ, которые выбраны вмѣсто Ефремовскихъ рейтаръ, что взяты въ Дѣдиловъ къ пашенному заводу; и тѣ выборные для службы въ Бѣлогороцкой полкъ не пошли, и начальныхъ людей, которые для того выбору посланы, хотѣли побить до смерти и учинили въ томъ бунтъ; тутъ же про тотъ бунтъ обыски, что

сыскивалъ столѣнникъ Алексѣй Еропкинъ. *За рукою дьяка Артемона Афонасьева*...

Опись заканчивается на 96-мъ листѣ 34-ымъ номеромъ, подъ которымъ заглавіе:

„Дѣла-жъ въ тетратехъ“; а подъ нимъ опись 36-ти документовъ въ формѣ книгъ, тетрадей и связокъ; начинается опять первымъ номеромъ:

А

„Тетрати записные вѣстовымъ отпискамъ нынѣшняго рока году, съ сентября по мартъ мѣсяцъ, гдѣ тетратей. *За рукою дьяка Артемья Степанова*“. Заканчивается опись на 164-мъ листѣ:

АД

„Книги евожъ Кириловы объ отпускѣ тогожъ хлѣба, на сколькихъ и на чьихъ подводахъ тотъ хлѣбъ отпущенъ и почему найму дано“...

Объ „росписи“ за скрѣпою дьяка *Артемія Степанова*.

Сравненіе „росписей“ описателей документовъ архива Тайнаго приказа XVII вѣка, современныхъ описей Московскаго архива министерства юстиціи и соответствующихъ имъ документовъ дало намъ еще слѣдующій фактъ.

Въ столбцѣ № 525 Московскаго стола Разряда сохранился „списокъ дьяковъ и подъячихъ, которые переписываютъ дѣла въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ и которые не переписываютъ“. „Въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ были въ подъячихъ, а нынѣ во дьяцехъ:

При	Протасій Никифоровъ	185 года октября въ 26 день
Де	Федоръ Казанецъ	великій Государь указалъ быть
мен	Артемонъ Аванасьевъ	имъ для переписки въ Тайномъ
ть	Перфилей Оловяниковъ	приказѣ дѣлъ съ печатникомъ
ѣ	Артемей Степановъ	съ Дементьемъ Миничемъ Баш-
		маковымъ;
При Фе-	Петръ Кудрявцовъ	а Петру и инымъ съ думнымъ
доръ	Еремѣй Полянской	дьякомъ съ Федоромъ Михайло-
и при Да-	Федоръ Шакловитой ¹⁾ .	вымъ, а подъячимъ съ ними быть,
нилъ	Михайло Воиновъ	первымъ съ печатникомъ, дру-
		гимъ съ думнымъ дьякомъ по
		четыре человекъ.

Подъячіе

а	Артемей Волковъ
б	Борисъ Гавриловъ
а	Назарей Шишкинъ
б	Иванъ Невѣжинъ

¹⁾ Въ столбцѣ Моск. стола Разряда № 525, листъ 320 сохранилась челобитная Федьки Шакловитаго слѣдующаго содержания:

- а Андрей Деревнинъ
- б Андрей Озеровъ
- а Герасимъ Протасовъ
- б Григорій Гавриловъ.

Эти находки послужили намъ ключемъ къ открытію въ массѣ документовъ Московскаго архива министерства юстиціи сборниковъ дѣлъ, бывшихъ въ архивѣ Тайнаго приказа въ моментъ смерти царя Алексѣя Михайловича. Средствомъ къ тому послужило сравненіе описей, составленныхъ въ XVII вѣкѣ комиссіями князя Одоевскаго и Башмакова съ описями, составленными въ послѣднее десятилѣтіе Описательнымъ отдѣленіемъ Московскаго архива министерства юстиціи.

Во второмъ томѣ „Записокъ Русскаго Археологическаго Общества по русско-славянскому отдѣленію“ напечатанъ указъ слѣдующаго содержанія:

„Лѣта 7185 года октября въ 6 день Великій Государь Царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ: дѣла, которые были при отцѣ его Государевѣ блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцѣ въ Приказѣ его государевыхъ тайныхъ дѣлъ, осмотрить бояромъ князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да князю Михайлу Юрьевичу Долгорукову да печатнику Дементью Миничу Башмакову

„Царю Государю и великому князю Θεодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу бѣеъ челомъ холопъ твой приказу твоихъ великаго Государя Тайныхъ дѣлъ подъячій Феодъка Шакловитой: работалъ я холопъ твой отцу твоему Государеву, блаженные памяти великому Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, въ Разрядѣ многое время и былъ на вашей государевѣ службѣ съ околыничнымъ съ Васильемъ Семеновичемъ Волынскимъ съ товарищи въ Польшѣ, а послѣ, Государь, того, по указу отца твоего государева, блаженные памяти великаго Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, взять я холопъ твой въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ, и въ томъ приказѣ отцу твоему государеву, блаженные памяти великому Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, работалъ я холопъ твой не-всклонно передъ своею братьею съ большою прибавкою, и никакое, Государь, дѣло меня холопа твоего не миновало; а которые, Государь, моя братья были со мною въ приказѣ въ равенствѣ и въ одномъ окладѣ и тѣ твоею государскою милостію выисканы, пожалованы по приказамъ съ дѣчынмъ именовъ. Милосердый Государь, Царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ пожалуй меня холопа своего для своего государскаго многолѣтняго здоровья и для поминовенія отца своего государева блаженные памяти великаго Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, взыщи, Государь, своею государскою милостію, какъ тебѣ милосердому великому Государю о мнѣ, Государь, Богъ извѣститъ. Царь Государь смилуйся“.

На оборотѣ помѣта: „184 г. марта въ 8 день Государь пожаловалъ, велѣлъ ему быть въ Разрядѣ, во дьяцехъ, въ третьихъ“.

да думному дьяку Федору Михайлову, и тѣ дѣла при нихъ боярѣхъ, при князѣ Никитѣ Ивановичѣ и при князѣ Михайлѣ Юрьевичѣ и при печатникѣ при Дементѣ Миничѣ и при думномъ дьякѣ при Федорѣ Михайловичѣ, разобрать и переписать и закрѣпить дьякомъ, которые изъ подъячихъ Приказу жѣ его государевыхъ тайныхъ дѣлъ и отослать въ приказы, въ которые какіе дѣла пристойно“.

„И по указу Великого Государя Царя и великого князя Θεодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца дѣла Приказу тайныхъ дѣлъ при боярѣхъ при князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ съ товарищи розобраны; а по розбору сысканы въ тѣхъ дѣлахъ его Государевы указы, каковы посылаемы по его государеву указу и по боярскому приговору въ розные приказы объ отсылкѣ дѣлъ же и о иныхъ розныхъ дѣлѣхъ; и досталныя дѣла всѣ переписаны по приказомъ и закрѣплены и отосланы въ приказы, а иные дѣла по той перепискѣ оставлены“.

„А каковы Государевы указы по розбору сысканы и какія дѣла по его же великого государя указу въ которые приказы отданы и съ его великого Государя указы отосланы, и каковы тѣ его Государевы указы объ отсылкѣ тѣхъ дѣлъ и подѣ тѣми его Государевыми указы тѣмъ дѣламъ росписи посланы; и которые дѣла оставлены, и то писано въ сихъ книгахъ подлинно“ (стр. 44, 45).

Слѣдовательно документы, бывшіе въ архивѣ Приказа тайныхъ дѣлъ и разосланные комиссіей князя Одоевскаго по разнымъ приказамъ, должны заключать въ себѣ скрѣпы дьяковъ и подъячихъ Приказа тайныхъ дѣлъ. Отсюда посредствомъ сравненія „росписей“ XVII в., современныхъ архивныхъ описей Московскаго архива министерства юстиціи и документовъ Разряда возможно розыскивать документы, бывшіе въ архивѣ Приказа тайныхъ дѣлъ и разосланные въ разные приказы по смерти царя Алексѣя Михайловича ¹⁾.

Напримѣръ, въ „Описаніи Док. и Бум. Московскаго Архива Министерства Юстиціи“, въ описи столбца Московскаго стола Разряда № 279 (книга XI, стр. 140) между прочимъ сказано: „Столбецъ заключаетъ въ себѣ документы съ 1657-го по 1660 г.: переписку Приказа тайныхъ дѣлъ съ воеводами, касающуюся военныхъ дѣйствій противъ шведовъ и поляковъ и морового повѣтрія въ Лифляндіи: 1) Афанасіемъ Лавр. Ордынымъ - Нащокинымъ (Царевичевъ Дмитріевъ; 165—166 гг.: военныя дѣйствія въ Лифляндіи, вѣсти о моровомъ повѣтріи въ Ригѣ,...

¹⁾ Главнѣйшимъ средствомъ опредѣленія документовъ этого рода послужили скрѣпы и помѣты дьяковъ. Факты текста служатъ показателемъ наивности замѣчаній, высказанныхъ въ печати лицами, мало знающими архивное дѣло, о бесполезности для науки указанія въ архивныхъ описяхъ скрѣпъ и помѣтъ дьяковъ, требуемаго инструкціей, данной Описательному отдѣленію Управляющимъ московскимъ архивомъ министерства юстиціи. См. Архивное Дѣло въ Россіи; кн. I; приложение № VIII, стр. 28, 29.

о мирѣ шведовъ съ датчанами, объ избраніи венгерскаго короля на цезарство, о предположеніи раздѣла Польши, о моровомъ повѣтріи, о военныхъ дѣйствіяхъ гетмана Гонсевскаго въ Лифляндіи и пр.); 2) бояриномъ кн. Гр. Сем. Куракинымъ (Новгородъ: высылка бѣглыхъ служилыхъ людей въ полкъ боярина князя Ивана Андр. Хованскаго...); 3) стольникомъ Н. А. Хованскимъ (Псковъ: дача жалованья ратнымъ людямъ); 4) княземъ Ив. Петр. Пронскимъ (Полоцкъ: устройство заставъ въ Друѣ и Диснѣ отъ мороваго повѣтрія... 5) Ѳеодоромъ Баскаковымъ (Борисоглѣбовъ, указъ ему „дѣлать дѣла, свѣстяся“ съ воеводою Аванас. Ординымъ-Нащокинымъ); 181 л. *Скрѣпили діакъ Ѳеодоръ Казанцевъ*“.

А въ первой „росписи“ столбцовъ, присланной въ разрядъ изъ Приказа тайныхъ дѣлъ, содержаніе столбца № 10 описано слѣдующими словами: „Столпъ, а въ немъ отпуски государевымъ грамотамъ въ городъ въ Царевичевъ Дмитреевъ и въ Борисоглѣбовъ и въ Полоцкъ, къ боярамъ и окольнымъ и воеводамъ о всякихъ полковыхъ дѣлахъ и о промыслѣ надъ Ригю, и исъ тѣхъ городовъ отписки и изъ нихъ выписки о всякихъ же полковыхъ дѣлахъ и о рижскихъ вѣстяхъ и о государевѣ денежной казнѣ и о хлѣбныхъ запасахъ: тутъ-же списки съ отписокъ и съ переводовъ, что писали въ Царевичевъ-Дмитреевъ городъ къ воеводѣ къ Аѳопасью Ордину-Нащокину гетманъ Гансевской; списокъ-же съ смоленскаго списка, что прислалъ бояринъ и воевода князь Иванъ Петровичъ Пронской съ товарищи по извѣсту полоцкихъ бурмистровъ и мѣщанъ, что они поставили заставы чтобъ изъ Риги мороваго повѣтрія въ Полоцкъ не нанести; тутъ-же государевы указы и выписки иноземцомъ о кормовыхъ деньгахъ 165 и 166 годовъ. *За рукою діака Ѳеодора Казанцова*“.

Всѣ акты этой описи оказались въ вышеуказанномъ столбцѣ № 279, *за скрѣпкою діака Ѳеодора Казанцова*.

Обертку столбца № 352 ¹⁾ составляетъ листъ, лѣвая сторона котораго написана продольными строками, а содержитъ въ себѣ слѣдующее: „Столпикъ *разрядной* 172 году, а въ немъ отпуски воеводамъ, какъ велѣно имъ быть съ ратными людьми противъ польскихъ людей, стольнику князь Микитѣ Гагарину на Опочкѣ и въ Себежескихъ мѣстѣхъ, Ивану Сумарокову въ Борисоглѣбовѣ на Двинѣ рѣкѣ, и о тѣхъ полковыхъ дѣлахъ отъ нихъ отписки; тутъ-же отписки изъ Великаго Новгорода отъ боярина и воеводы отъ князя Ивана Борисовича Репнина, да изъ Пскова отъ окольного и воеводы-жъ отъ Андрея Васильевича Бутурлина о посылкѣ въ тѣ полки ратныхъ людей и объ отпускѣ хлѣбныхъ запасовъ“. Съ правой стороны помѣта, вверху: „смотрень и закрѣпленъ н. д.“; а ниже, другого рукою—*„за д. Артемія Степанова“*. Эта опись представляетъ собою дословную копію описи

¹⁾ Опис. Д. и Б. Моск. А. М. Ю.; стр. 187.

Д. Я. Самохвасовъ.

столбца № 54 въ „росписи“ комиссін князя Одоевскаго, содержаніе котораго приведено выше ¹⁾).

Составъ содержанія этого столбика слѣдующій: на листахъ 1—27 помѣщены указы воеводамъ: Новгородскому князю Ив. Бор. Репнину, Псковскому Андр. Вас. Бутурлину, Борисоглѣбскому Ив. Микитичу Сумарокову, Опоченскому князю Никитѣ Григорьевичу Гагарину. *Все указы скрѣплены по склейкамъ рукою дяка Артемія Степанова; а на листѣ 27-мъ, въ концѣ послѣдняго наказа, значится: „таковы указы изъ Приказа тайныхъ дѣлъ не даны, а даны изъ Розряду“.* Далѣе на листахъ отъ 28-го до 111-го помѣщены отписки вышесказанныхъ воеводъ, адресованныя на оборотѣ: *„въ Приказъ тайныхъ дѣлъ“*, а въ своемъ содержаніи указывающія на *„грамоты изъ Приказу твоихъ великаго государя тайныхъ дѣлъ“*. На оборотѣ отписокъ помѣты: „Великому Государю чтена“; а по склейкамъ—рѣшенія (л. л. 110, 111 и др). На послѣдующихъ листахъ того же столбца № 352 помѣщаются дѣлопроизводства Разряда, относящіяся къ западнымъ выходцамъ и плѣннымъ людямъ, безъ скрѣпы по склейкамъ. Встрѣчающіяся здѣсь воеводскія отписки изъ западныхъ городовъ адресованы на оборотѣ листовъ: *„въ Розрядъ“* (напр. скл. 95, 146) и тутъ же помѣщаются помѣты о рѣшеніяхъ. Актовъ же дѣлопроизводства Тайнаго приказа по отпискамъ воеводъ въ этомъ столбцѣ, какъ и предыдущемъ, не имѣется.

Столбецъ Московскаго стола Разряда № 306 ²⁾ представляетъ собою механическое соединеніе двухъ столбцовъ первой „росписи“ документовъ, высланныхъ изъ архива Тайныхъ дѣлъ въ Розрядъ, а именно, второй половины столпа № 17 и цѣлаго столпа № 19, изъ которыхъ первая предшествуетъ второму. Состоитъ столбецъ изъ 481-го листа, скрѣпленныхъ по склейкамъ рукою дяка Артемія Степанова; содержитъ въ себѣ грамоты Тайнаго приказа, часто писанныя *„въ нашихъ царскихъ палатахъ“*, къ воеводамъ, и отписки воеводъ по такимъ грамотамъ. На оборотѣ листовъ съ воеводскими отписками, адресованными въ Приказъ тайныхъ дѣлъ, часто значится помѣта: „великому государю чтена“, по многія отписки и безъ такой помѣты. Въ двухъ отпискахъ (Хованскаго и Мышецкаго) подъ сказанною помѣтою имѣются замѣтки—*„а въ Розрядѣ писана такова-жъ отписка и отдана“*; а въ послѣдней изъ нихъ сверхъ того замѣчаніе—*„выданы отъ Государя апрѣля въ 25 день“* (лл. 406 и 412); на одной изъ отписокъ воеводы Репнина нѣтъ помѣты о чтеніи государю, а только замѣтка—*„въ Розрядѣ отдана такова-жъ“* (л. 265). Въ цѣломъ столбцѣ имѣется только одна отписка воеводы Змѣева, адресованная не въ Приказъ тайныхъ дѣлъ, а *„въ Розрядъ“* (л. 368).

Столбцу № 1146 (описанному въ XI книгѣ „Опис. Д. и Б. Моск.

¹⁾ См. выше стр. 28.

²⁾ Опис. Д. и Б. М. А. М. Ю., стр. 154.

архива Министерства юстиціи, стр. 440: 7162/1654 г. Списки служилыхъ людей, бывшихъ „у государева смотру и у боярскаго разбору“ и написанныхъ въ солдатскую и рейтарскую службу... *Скряпа дьяка Перошля Оловеникова*“), въ „росписи столбцовъ, переданныхъ изъ комиссіи князя Одоевскаго въ Разрядъ, соотвѣтствуетъ столбецъ № 8, описанный на 4 листѣ такъ: „Столпъ, а въ немъ смотрѣнные списки 161 г., какъ смотрѣлъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, кому изъ нихъ быть въ рейтарехъ и въ солдатахъ и служить по городу. За помѣтою думнаго дьяка Семена Заборовскаго. *За рукою дьяка Перошля Оловеникова*“.

Въ столбцѣ Московскаго стола № 323 столпикъ 1-й съ документами 7169/1661 года содержитъ въ себѣ „переписку Приказа тайныхъ дѣлъ съ воеводами о полковыхъ дѣлахъ и военныхъ дѣйствіяхъ противъ Польши: 1) со Ст. Мих. Вельяминовымъ, 2) кн. П. А. Долгорукимъ и др. (См. опис. Д. и Б. М. А. М. Ю.; кн. XI, стр. 167), *скрѣпленъ рукою дьяка Артемія Степанова*; а по своему содержанію соотвѣтствуетъ столпу № 39 (листъ 24) „росписи“ комиссіи князя Одоевскаго. Столпикъ содержитъ въ себѣ слѣдующіе акты:

Листъ 27. Отписка кн. П. А. Долгорукого объ измѣнѣ полковника Гохварта, при чемъ замѣчено — „и о томъ къ тебѣ, Вел. Гос—ю, вельно мнѣ писать въ Приказъ тайныхъ дѣлъ“; адресована — „въ Приказъ тайныхъ дѣлъ“.

Л. 29. Указъ, сказанный бояриномъ С. Л. Стрѣшневымъ, о посылкѣ грамоты кн. П. А. Долгорукову о дачѣ корма больнымъ въ Смоленскѣ.

Л. 30. Грамота, о томъ, съ замѣчаніемъ — „писанъ въ цар. градѣ Москвѣ въ нашихъ государевыхъ палатахъ лѣта 7169 іюня въ 20 день“.

Л. 36. Грамота къ кн. Хованскому о размѣнѣ плѣнныхъ 169 г. 30 іюля, съ помѣтой — „таковъ списокъ взятъ изъ Розряду“.

Л. 39. Отписка кн. П. А. Долгорукова 169 г. іюля 10 о томъ, что на Москвѣ въ приказахъ подьячіе сидятъ, а въ Смоленскѣ ихъ нѣтъ, государевыхъ дѣлъ писать некому, и изъ Приказовъ къ нему ихъ не присылаютъ.

Л. 41. Извлеченіе изъ этой отписки, съ помѣтой: „такова отдана“.

Л. 46. Отписка кн. В. Гагина 169 г. іюля 11 о недостаткѣ служилыхъ людей; адрес. — „въ Приказъ тайныхъ дѣлъ“; помѣта — „выписать къ Вел. Гос. въ докладъ“.

Л. 53. Сказанная выписка въ докладъ, съ отмѣткой — „такова дана Дементью Миничу“ (Башмакову).

Лл. 113—115. Грамота въ Смоленскъ кн. П. А. Долгорукову 169 г. августа 16, съ замѣчаніемъ — „а что у тебя учнетъ дѣлаться и ты бы о томъ писалъ къ намъ Вел. Гос. въ Розрядъ и въ Прик. нашихъ тайныхъ дѣлъ“.

Л. 119. Грамота къ нему же 170 года 1-го сентября, въ которой сказано: „И о томъ *для вѣдома* отписать къ намъ В. Г. съ Приказъ нашихъ тайныхъ дѣлъ“.

Мы видимъ здѣсь, какъ и въ другихъ сборникахъ актовъ, высланныхъ комиссіей князя Одоевскаго въ Разрядъ: отписки воеводъ, адресованныя прямо въ Приказъ тайныхъ дѣлъ, выписки изъ нѣкоторыхъ такихъ отписокъ „государю въ докладъ“, указы по этимъ отпискамъ изъ Разряда и прямое требованіе, чтобы воевода о томъ, „что у него учинить“, одновременно отписывалъ въ Разрядъ и въ Приказъ тайныхъ дѣлъ, а послѣднее требуется только „для вѣдома“. Слѣдовательно, производство дѣлъ и ихъ исполненіе были дѣломъ не Тайнаго приказа, а Разряднаго.

Такого же рода и другіе столбцы Разряда, въ которыхъ встрѣчены документы за скрѣпами дьяковъ Тайнаго приказа. Въ такихъ сборникахъ не имѣется актовъ дѣлопроизводства Тайнаго приказа, какими всегда сопровождаются отписки воеводъ въ приказныхъ дѣлахъ. Очевидно, дѣлопроизводство по сношеніямъ центральной власти Московскаго царства съ мѣстными властями было ведено въ Разрядѣ и другихъ приказахъ; а воеводы, адресуя дубликаты своихъ отписокъ въ Приказъ тайныхъ дѣлъ, по требованіямъ и разрѣшеніямъ царя, имѣли въ виду не дѣлопроизводство по такимъ отпискамъ въ этомъ приказѣ, а ускореніе и контроль Верховною властью дѣятельности другихъ приказовъ въ предѣлахъ ихъ спеціальной компетенціи.

Рядомъ съ сборниками документовъ и актовъ указанного состава за скрѣпами дьяковъ Тайнаго приказа, въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи открыты сборники такого же состава, содержащіе въ себѣ также отписки воеводъ, адресованныя въ Приказъ тайныхъ дѣлъ, и грамоты, писанные въ царскихъ хоромахъ, но безъ скрѣпъ дьяковъ Тайнаго приказа. Это объясняетъ намъ вышеприведенный царскій указъ „лѣта 7185 года октября въ 6 день“, изъ котораго ясно видно, что дьякамъ комиссіи князя Одоевскаго было велѣно „разобрать, переписать и закрѣпить“ *дѣла разныхъ приказовъ, оставшіяся въ архивѣ Тайнаго приказа въ моментъ смерти царя Алексѣя Михайловича*. Но и до этого момента въ Приказъ тайныхъ дѣлъ стекались дѣла разныхъ приказовъ, возвращенныя по принадлежности при жизни царя Алексѣя Михайловича: комиссіей князя Одоевскаго въ архивѣ Тайнаго приказа, „по разбору, сысканы его государевы указы, каковы посылаемы по его государеву указу и по боярскому приговору въ разные приказы объ отсылкѣ дѣлъ-же“. Слѣдовательно, при жизни царя Алексѣя Михайловича высылка и возвращеніе дѣлъ разныхъ приказовъ въ Приказъ и изъ Приказа тайныхъ дѣлъ по царскимъ указамъ и боярскимъ приговорамъ были обычными явленіями; а на такихъ дѣлахъ, возвращенныхъ въ приказы при жизни царя Алексѣя Михайловича, съ прибавленіемъ относившихся къ нимъ воеводскихъ отписокъ, адресован-

ныхъ въ Тайный приказъ, и грамотъ, писанныхъ въ царскихъ хоромахъ, не можетъ быть скрѣпъ дьяковъ Тайнаго приказа комиссій князя Одоевскаго и Башмакова, такъ какъ они закрѣпили своими руками только дѣла разныхъ приказовъ, оставшіяся въ архивѣ Тайнаго приказа по смерти царя Алексѣя Михайловича.

Примѣромъ дѣлъ Разряда, бывшихъ въ Тайномъ приказѣ при жизни царя Алексѣя Михайловича, но неимѣющихъ скрѣпъ дьяковъ этого приказа, могутъ служить дѣла, составляющія содержаніе столбца Разряда № 317.

Этотъ столбецъ (описанъ въ XI книгѣ „Описанія Д. и Б. Моск. А. М. Ю., стр. 163) содержитъ въ себѣ: I. Документы, касающіеся управленія и состоянія городовъ: 1) Заволочья, (лл. 143 — 145), 2) Лукъ-Великихъ (34) и т. д.; II. Переписку Разряда и Приказа Тайныхъ дѣлъ (лл. 21, 31, 333) о военныхъ дѣйствіяхъ и полковыхъ дѣлахъ съ воеводами: 1) бояр. кн. Ив. Андр. Хованскимъ.... 2) окольнымъ кн. Д. С. Великого-Гагиннымъ.... 3) бояр. кн. Г. С. Куракинымъ.

Подробное ознакомленіе съ содержаніемъ актовъ и дѣлъ этого столбца, относящихся къ перепискѣ съ кн. П. А. Хованскимъ, даетъ слѣдующіе факты.

На листѣ 12 помѣщается отписка Хованскаго съ препровожденіемъ въ Разрядъ польскаго выходца и его распросныхъ рѣчей; *адресована*— „въ Розрядъ“; *помѣта*— „списана и чтена“.

Листъ 21. Отписка Хованскаго въ Приказъ тайныхъ дѣлъ съ препровожденіемъ челобитной служилыхъ людей Новгородскаго разряда объ отпускѣ ихъ по домамъ, съ сообщеніемъ, что они ропшутъ и грозятъ идти къ Москвѣ бить челомъ Государю; *адресована*— „въ Приказъ тайныхъ дѣлъ“; получена въ Москвѣ 20 февраля 7169(1661) г.; *помѣта*— „апрѣля въ 24 д. отдана въ Новгородской столъ отъ Околя“ (ничего, т. е. отъ начальника Разряда окольного Ив. Аван. Гавренева).

Л. 47. Отписка Хованскаго о побѣдѣ надъ поляками при д. Ситиѣ; *адрес.*— „въ Розрядъ“; *помѣта*— „Государю чтена“.

Л. 57. Отписка Хованскаго о боѣ съ Литовскими людьми; *адрес.*— „въ Розрядъ“; *помѣты* нѣтъ.

Л. 63. Отписка Хованскаго съ препровожденіемъ въ Разрядъ распросныхъ рѣчей польскихъ выходцевъ; *помѣта*— „Государю чтена“...

Л. 69. Отписка Хованскаго о выдачѣ хлѣбнаго жалованья служилымъ людямъ; *адрес.*— „въ Розрядъ“.

Л. 72. Отписка Хованскаго съ препровожденіемъ Литовскаго выходца и его распросныхъ рѣчей; *адрес.*— „въ Розрядъ“; получена въ Москвѣ въ январѣ 1661 г. (безъ числа); *помѣты*: „списана и Чтена“; „отдана отъ великаго Государя изъ Хоромъ генваря въ 19 д. 169 г.“.

Л. 78. Отписка Хованскаго о боѣ при м. Докшицахъ; *адрес.*— „въ Розрядъ“; получена въ Москвѣ 5 февраля 7169 (1661) г.; *помѣта*— „169 г. февраля 5 Государю чтена и о томъ вѣдомо“.

Л. 81. Отписка Хованскаго о челобитьѣ служилыхъ людей объ отпускѣ ихъ въ Москву; *адрес.*—„въ Розрядъ“; *помята*—чтена“.

Л. 83. Отписка Хованскаго о полученіи Государевой милости—похвальнаго слова; *адрес.*—„въ Розрядъ“; *получена* въ Москвѣ 22 января 169 г.; *помята*—„списана и чтена“.

Л. 106. Отписка Хованскаго о посылкѣ въ Розрядъ распросныхъ рѣчей взятыхъ „языковъ“; *адрес.*—„въ Розрядъ“.

Л. 109. Отписка Хованскаго о наборѣ солдатъ въ Невельскомъ уѣздѣ; *адрес.*—„въ Розрядъ“; *помята*—„чтена“.

Л. 114. Отписка Константина Нащокина о приѣмѣ имъ гор. Лукъ-Великихъ; *адрес.*—„въ Розрядъ“.

Лл. 119—156. Переписка Розряда (Новгор. стола) съ городовыми воеводами и грамоты къ кн. Хованскому и Куракину.

Л. 157. Отписка Хованскаго съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей Литовскихъ выходцевъ; *адрес.*—„въ Розрядъ“; *помята*—„списана и чтена“.

Л. 169. Именной указъ 30 ноября 169 г. о смѣнѣ кн. И. А. Хованскаго и назначеніи на его мѣсто Околыи. кн. Д. С. Великаго-Гатина.

Лл. 172—195. Грамоты изъ Розряда въ Новгородъ къ кн. Куракину.

Л. 196. Отписка кн. Хованскаго о наборѣ ратныхъ людей; *адрес.*—*въ Приказъ тайныхъ дѣлъ*; получена въ Москвѣ въ 20 день 169 г. Грамота, отвѣтомъ на которую была эта отписка, была послана изъ Розряда, а въ ней было сказано: перечневую роспись „прислать къ намъ В. Государю“, при чемъ дальнѣйшія слова и „велѣтъ отдать въ Розрядъ“... зачеркнуты (см. л. л. 191 — 195); грамота по этой отпискѣ послана Хованскому 22 декабря 169 г. изъ Розряда (лл. 202—207).

Лл. 208—217. Документы о посылкѣ С. С. Колтовскаго въ полкъ кн. Хованскаго.

Л. 218. Отписка Хованскаго съ препровожденіемъ Литов. листа; *адрес.*—„въ Розрядъ“; *помята*—„В. Государю ся отписка и переводъ съ польскаго листа чтены“.

Л. 225. Отписка Хованскаго о боѣ при Герев и Толочинѣ. *Адрес.*—„въ Розрядъ“; *помята*—„снесъ съ верху подъячій Ортемій Степановъ декабря въ 7 день“.

Л. 249. Отписка Хованскаго объ измѣнѣ Озерицанъ. *Адрес.*—„въ Розрядъ“; *помяты*: „списана и чтена“; „выдана изъ хоромъ ноября въ 30 д.“; „такову отписку снесъ сверху подъячій Ортемій Степановъ декабря въ 7 день“.

Л. 253. Отписка Хованскаго съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей; *адрес.*—„въ Розрядъ“; *помята*: снесъ сверху подъячій Ортемій Степановъ декабря въ 7 день“; „списана и чтена“.

Лл. 264—279. 2 отписки Хованскаго и грамота къ нему изъ Розряда.

Лл. 280—298. Переписка Разряда съ кн. Великого-Гагиннымъ.

Лл. 299. Отписка Хованскаго съ сообщеніемъ вѣстей о непріятельскомъ войскѣ; *адрес.*—„въ Розрядъ“.

Лл. 302—332. Переписка Разряда съ воеводами кн. Хованскимъ и В. Гагиннымъ (грамоты къ нимъ).

Лл. 333. Отписка Хованскаго въ Розрядъ о посылкѣ языковъ и распросныхъ рѣчей; *помяты:* „списана и чтена“; „снесъ Приказу тайныхъ дѣлъ подъячій Артемій Степановъ декабря въ 14 д.“.

Лл. 339. Отписка Хованскаго въ Розрядъ съ сообщеніемъ вѣстей о положеніи непріятеля; *помяты:* „списана и чтена“; „выдана изъ хорома ноября въ 30. д.“; „снесъ Приказу Тайныхъ дѣлъ подъячій Артемій Степановъ декабря въ 14 д.“.

Лл. 342. Отписка Хованскаго съ препровожденіемъ распр. рѣчей. *Адрес.* „въ Розрядъ; *Помяты:* „списана и чтена“; „выдана изъ хорома отъ В. Государя ноября въ 30 д.“; „снесъ Приказу тайныхъ дѣлъ подъячій Артемій Степановъ декабря въ 14 день“¹⁾.

Слѣдовательно, сопоставленіе свѣдѣній, сообщаемыхъ „Переписною книгою“ Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ съ открытыми въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи фактами дѣятельности подъячихъ Тайнаго приказа по исполненію царскаго указа отъ 6-го октября 1676 года выясняетъ слѣдующій порядокъ разбора и описанія документовъ Тайнаго приказа членами комиссіи князя Одоевскаго.

Подъячіе Тайнаго приказа сначала распредѣлили по приказамъ архивный матеріалъ, хранившійся въ столахъ царя и дьяковъ, а также въ сундукахъ, ящикахъ, коробьяхъ и разноцвѣтныхъ мѣшкахъ и мѣшечкахъ, — отдѣлили дѣла Тайнаго приказа отъ дѣлъ другихъ приказовъ. Затѣмъ члены комиссіи провѣряли эту работу и распредѣляли документы въ томъ порядкѣ, въ какомъ ихъ должно было описывать: „кто станетъ переписывать, и тѣ столпы написать всѣ съ ряду“. Отобранные и провѣренныя документы данныхъ приказовъ передавались для переписки даннымъ подъячимъ. Подъячій описывалъ каждый сборникъ—„столпъ, книгу, связку“,—въ отдѣльности, на особомъ листѣ, а закончивъ описаніе, скрѣплялъ опись своею рукою. Опись cadaго документа смотрѣлъ и одобрялъ членъ комиссіи, о чемъ дѣлалась помята на листѣ описи. Этимъ заканчивалась черновая работа; а затѣмъ черновыя описи документовъ на отдѣльныхъ листахъ переписывались въ сплошномъ порядкѣ, съ нумераціей: являлась „роспись“ документовъ даннаго приказа, копія которой, за рукою дьяка

¹⁾ Остальные листы столбца съ 345 по 461 содержатъ въ себѣ переписку Разряда съ воеводами кн. Хованскимъ и В. Гагиннымъ, въ которой есть еще отписки Хованскаго въ Розрядъ безъ помятъ. Столбецъ несомнѣнно принадлежалъ Новгородскому столу Разряда, а нынѣ помѣщается въ отдѣлѣ столбцовъ Московскаго стола.

Тайнаго приказа, сопровождала документы въ данный приказъ при царскомъ указѣ. Указы и „росписи“, сопровождавшіе документы въ Разрядъ, за скрѣпою по склейкамъ дьяка Артемія Степанова.

Составъ документовъ архива Приказа тайныхъ дѣлъ, раскрытый при посредствѣ документовъ Московскаго архива министерства юстиціи, даетъ слѣдующіе факты, доказывающіе положительно, что этотъ архивъ заключаетъ въ себѣ не только дѣла Приказа тайныхъ дѣлъ въ предѣлахъ его исключительной компетенціи, но и множество дѣлъ всѣхъ другихъ приказовъ Московскаго царства въ предѣлахъ специальной компетенціи послѣднихъ.

1. Архивъ приказа тайныхъ дѣлъ заключаетъ въ себѣ несомнѣнно документы другихъ Московскихъ приказовъ времени царствованія Михаила Феодоровича, начиная съ 1640 года ¹⁾.

2. Описи отдѣльныхъ сборниковъ актовъ, полученныхъ Разрядомъ изъ архива Тайнаго приказа, говорятъ объ нихъ, какъ о *дѣлахъ Разряднаго приказа*, напримѣръ, № 37: „Столпъ, а въ немъ роспись, какова принесена изъ Разряду въ 166 году, сколько въ Смоленску по городу наряду, и къ нимъ ядеръ и зелья и свинцу, фитилю и всякихъ пушечныхъ запасовъ. За рукою дьяка Артемона Афонасьева“ (л. 24); № 49: „Столтъ разрядныхъ дѣлъ, а въ немъ отпуски государевымъ грамотамъ въ Смоленскъ и въ иные города о пушечныхъ и о хлѣбныхъ запасахъ, и отписки, и изъ отписокъ выписки о всякихъ полковыхъ дѣлѣхъ 168 году. За рукою дьяка Осейора Казанцева“, (л. 27); № 52: „Столтъ разрядныхъ дѣлъ, а въ немъ отпуски государевымъ грамотамъ въ города и въ полки о всякихъ полковыхъ дѣлѣхъ... 169 году. За Артемонавою жъ рукою“ (л. 28), и др. ²⁾.

3. Общія заглавія описей, предшествующія описанію отдѣльныхъ сборниковъ дѣлъ и актовъ, говорятъ объ нихъ, какъ о *дѣлахъ Разряднаго приказа*: *Роспись достальнымъ Разряднаго приказу дѣламъ*, что отобрано изъ дѣлъ Приказу тайныхъ дѣлъ въ нынѣшнемъ во 191 году“ (л. 79).

4. Царскіе указы, предшествующіе описямъ, съ которыми были высылаемы изъ архива Тайнаго приказа документы въ другіе приказы, говорятъ объ нихъ, какъ о *дѣлопроизводствахъ Разряднаго приказа*; „Которыя *дѣла Разряднаго приказу* отобраны по 190 годъ ноября по 20 и тѣ дѣла въ Разрядъ отослапы, а *достальныя дѣла Разряднаго приказу* отобраны... тѣ достальныя дѣла отослать въ Разрядъ“ (л. 77, 78).

5. Въ черновой „Переписной росписи“ Моск. архива министерства иностранныхъ дѣлъ содержатся указанія на цѣлыя серіи документовъ, хранившіяся въ архивѣ Приказа тайныхъ дѣлъ, а составлявшія дѣла другихъ приказовъ; напримѣръ: 6 *столтовъ* Малороссійскаго приказа; три *стола* разрядныхъ, безъ годовъ; 8 *столтовъ* разряднаго

¹⁾ См. М.Н. столновъ 1, 2, 3, 6 и др.; „дѣла въ тетратехъ“, № 2 и др.; выше, с. 23.

²⁾ См. М.Н. 49 — 56 и др.

приказу; 2 книги записныя Стрѣлецкаго приказу; столпы полмѣсячныхъ росписей за многіе годы Стрѣлецкаго приказа, смѣтные росписи приказовъ въ столпахъ окладнымъ и неокладнымъ доходомъ; и т. д.

6. Опись документовъ архива Тайнаго приказа, разосланныхъ по разнымъ приказамъ, полученная въ Печатномъ приказѣ печатникомъ Н. М. Зотовымъ, содержитъ въ себѣ рядъ прямыхъ указаній на то, что комиссія князя Одоевскаго и ея преемники по разбору и описанію архива Тайнаго приказа препровождали въ другіе приказы дѣла послѣднихъ. Здѣсь говорится — отосланы: въ Приказъ большого дворца 185 столповъ и столпниковъ „Приказу большого дворца дѣламъ“, которые отобраны въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ; въ Судный Московскій приказъ — 21 дѣло въ столпахъ и столпникахъ, да книги „того приказу“ приходная и расходная; въ приказъ Казанскаго дворца — 46 столповъ и столпниковъ „того приказу дѣлъ“; въ Стрѣлецкій приказъ — 37 столповъ и столпниковъ, 22 книги въ переплетѣ и въ тетрадехъ въ десть и въ полдесть „того Стрѣлецкаго приказу дѣламъ“; въ Иноземный и въ Рейтарскій приказъ — 32 и книги въ десть и въ полдесть „того приказу дѣлъ“, 62 столповъ и столпниковъ; въ Конюшенный приказъ — 4 столпа да 8 книгъ въ тетрадехъ „того приказу дѣлъ“; въ Сибирскій приказъ — 6 столповъ и столпниковъ „того приказу дѣлъ“; въ Новгородскій приказъ — 26 столповъ и столпниковъ да 14 книгъ въ тетрадехъ „того приказу дѣлъ“; въ Приказъ каменныхъ дѣлъ — 6 столповъ и столпниковъ того „приказу дѣлъ“.

Перечень дѣлъ въ той же описи, препровожденныхъ въ остальные приказы, не имѣетъ такихъ прямыхъ указаній на ихъ происхожденіе; но описаніе содержанія дѣлъ ясно показываетъ, что они относятся къ специальной компетенціи соответствующихъ приказовъ. Напримѣръ, въ Посольскій приказъ переданы 64 столпа и столпника о посольскихъ дѣлахъ великихъ и полномочныхъ пословъ и посланниковъ, 81 книга статейныхъ списковъ и о всякихъ посольскихъ дѣлахъ. Въ перечень документовъ, высланныхъ въ Разрядъ, также не говорится, что это были дѣлопроизводства Разряда, но вышензложенные факты доказываютъ положительно, что это были разрядныя дѣла.

На основаніи вышензложенныхъ фактовъ, согласно съ свидѣтельствомъ современника Котошихина, мы признаемъ главною задачею Приказа тайныхъ дѣлъ явный контроль дѣятельности всѣхъ приказовъ Московскаго царства и подчиненныхъ имъ учреждений; а осуществлялся этотъ контроль посредствомъ повѣрки приказнаго дѣлопроизводства въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ при непосредственномъ участіи царя, требовавшего многія приказныя дѣла въ свою личную канцелярію „для вѣдома“, что въ XVII в. значило для контроля. Дѣла приказовъ, остававшіяся въ архивѣ Приказа тайныхъ дѣлъ въ моментъ смерти царя Алексѣя Михайловича, вытребованныя туда царемъ изъ другихъ приказовъ для контроля, были разобраны, описаны и возвращены въ

соотвѣтствующіе приказы спеціальными комиссіями, когда престолъ Московскаго царства былъ занятъ слабымъ, молодымъ и неопытнымъ царемъ Теодоромъ Алексѣевичемъ. Въ новой формѣ Тайный приказъ возродился при новомъ энергичномъ царѣ Петрѣ Великомъ, сначала въ Ближней канцеляріи, а потомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, служившихъ также средоточіями царскаго явнаго и тайнаго контроля государственной службы, и канцеляріи которыхъ настѣдовали спеціальныи архивъ своего предка, нынѣ составляющій XXVII раздѣлъ Петербургскаго государственнаго архива ¹⁾.

¹⁾ Ср. В. О. Ключевскаго: Боярская Дума Древ. Руси; стр. 430 и слѣд. Москва. 1902. П. Я. Гурьянда: Приказъ Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ; стр. 11 и слѣд., 314 и слѣд.

Случайная замѣтка.

Съ временемъ нашихъ поисковъ въ архивныхъ документахъ отвѣта на вопросъ о постановкѣ въ Московскомъ царствѣ высшаго контроля архивной службы совпало появленіе въ печати книги И. Я. Гурлянда, посвященной „Приказу Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ“¹⁾, вызвавшей съ нашей стороны понятный интересъ, оставшійся однако же неудовлетвореннымъ.

И. Я. Гурляндъ полагаетъ, что документы архива бывшаго Приказа тайныхъ дѣлъ, разосланные „ликвидационною“ комиссіей князя Одоевскаго и ея преемницей по разнымъ приказамъ, представляли собою дѣла Тайнаго приказа. По закрытіи этого приказа было сдѣлано царское распоряженіе разобрать его архивъ и разослать по приказамъ всѣхъ вѣдомствъ; но комиссія не успѣли окончить эту работу, разославъ только часть архива, а остатокъ былъ помѣщенъ временно въ Печатномъ приказѣ, потому что этимъ приказомъ завѣдывалъ дьякъ Башмаковъ, состоявшій членомъ ликвидационной комиссіи. Въ Печатномъ приказѣ остатокъ архива оставался забытымъ, пока Петръ Великій вспомнилъ объ немъ, приказалъ взять въ Ближнюю канцелярію и описать; здѣсь онъ оставался до времени учрежденія Сената, а потомъ Петербургскаго государственнаго архива, въ которомъ нынѣ составляетъ XXVII-й раздѣлъ (стр. 11 и слѣд.).

По вышеизложеннымъ фактамъ, при возвращеніи на документы архива Тайнаго приказа, разосланные въ разные приказы, какъ на дѣла Тайнаго приказа, выводы работы о дѣятельности и компетенціи этого приказа не могутъ соответствовать исторической дѣйствительности.

Выводы автора по этому вопросу помѣщаются въ „заключеніи“, въ 6-ой главѣ его книги, начинающейся слѣдующими словами: „Предыдущее изложеніе, слѣдуетъ надѣяться, обнаружило, что одной группой своихъ дѣлъ Тайный приказъ выступалъ въ качествѣ органа особой части дворцоваго управленія и, слѣдовательно, былъ однимъ изъ приказовъ въ си-

¹⁾ Ярославль, 1902 г.

стемъ дворцовыхъ приказовъ. Другими своими дѣлами, однако, Приказъ, во первыхъ, не имѣлъ никакого отношенія къ дворцовому управленію, во вторыхъ, выступалъ въ качествѣ органа, выразившаго извѣстныя начала управленія (?), по именно поэтому имѣвшаго столь разнообразную компетенцію, что *мы вправе сказать, что онъ дѣлалъ рѣшительно всякія дѣла* (?), ни одно изъ нихъ не считая своей спеціальностью“ (стр. 214).

По нашему мнѣнію, Приказъ большого дворца и ему подчиненныя учрежденія завѣдывали имѣніями, переходившими по наслѣдству отъ одного Московскаго государя къ другому со времени Данила Александровича, Юрія Даниловича и Ивана Даниловича Калиты, не взирая на то, были-ли государемъ Рюриковичъ, или Годуновъ, или Лжедмитрій, или Шуйскій, или Романовъ; имѣніями дворцоваго вѣдомства московскіе государи не имѣли права распоряжаться, какъ своею личною собственностью, расходовать ихъ на свои личныя нужды; Приказъ же тайныхъ дѣлъ завѣдывалъ частными имѣніями Царя Алексѣя Михайловича, пріобрѣтенными на его личныя средства, которыми онъ распоряжался, какъ всякій частный хозяинъ ¹⁾.

„Возникнувъ на почвѣ дворцовой, Тайный приказъ, какъ о томъ

¹⁾ Эти частныя имѣнія царя Алексѣя Михайловича, состоявшія подъ управленіемъ его личной канцеляріи—Тайнаго приказа, перешли въ Дворцовое вѣдомство и составили родовое владѣніе царей Романовыхъ только по смерти Алексѣя Михайловича, когда въ Приказъ большого двора, вмѣстѣ съ 185 столпами и столпиками „Приказу большого дворца дѣламъ, которые отобраны въ Приказъ тайныхъ дѣлъ“, бывшихъ здѣсь съ контрольными цѣлями, какъ и дѣла всѣхъ другихъ приказовъ, были переданы изъ архива Приказа тайныхъ дѣлъ слѣдующіе документы: „Книги 24 волостямъ и селамъ съ приписными селы жъ и съ приселки и съ деревнями и со всякими угодьями Московскаго, Переяславскаго, Рузскаго, Костромскаго уѣздовъ; солянымъ заводомъ подъ Хамовниками и подъ Новодѣвичимъ монастыремъ, и въ Ростовскомъ, и въ Переяславскомъ, и въ Костромскомъ уѣздехъ; въ Астрахани Урубскому Учюгу, и Червоярскимъ и Яицкимъ рыбнымъ и посаднымъ промысламъ; въ Звенигородѣ желѣзнымъ заводомъ; 5 столповъ да приходныхъ и расходныхъ 6 книгъ Астраханскимъ, Червоярскимъ и Яицкимъ рыбнымъ и солянымъ промысламъ; 31 купчая на покупные Московскіе дворы и на вотчины, *которые куплены съ Приказа тайныхъ дѣлъ*, да 2 челобитные за дворы, да выписи съ писцовыхъ книгъ на вымѣненную вотчину Чюдова монастыря; 87 книгъ переписныхъ и отписныхъ селамъ и деревнямъ и пустошамъ“. См. П. А. Гурьянда, приложение, стр. 387. Въ Приказъ великихъ государей Мастерскія палаты были переданы изъ архива Тайнаго приказа 14 столповъ и столпиковъ да переписныя книги „Савинскаго Сторожевскаго монастыря дѣлъ“, которыми Тайный приказъ управляетъ, какъ строеніемъ на казенныя средства царя Алексѣя Михайловича. Смысливать управленіе и судъ Тайнаго приказа въ обширныхъ частныхъ имѣніяхъ *хозяина* Алексѣя Михайловича, на основаніи дѣлъ Петербургскаго государственнаго архива, съ управленіемъ и судомъ всѣхъ другихъ приказовъ *царя* Алексѣя Михайловича—значитъ смысливать частную и государственную сферы и ставить себя въ невозможность понять организацію Московскаго царства эпохи царя Алексѣя Михайловича и компетенцію какого бы то ни было приказа того времени.

мы уже много говорили выше, говорить И. Я. Гурляндъ, быстро и круто повернулъ на иной путь; при помощи Приказа царь началъ непосредственно разсматривать жалобы, просьбы, ходатайства" (315).

Но для подачи, разсмотрѣнія и представленія на усмотрѣніе государя ходатайствъ и жалобъ частныхъ лицъ уже въ концѣ XVI-го столѣтія былъ учрежденъ въ Московскомъ царствѣ специальный Челобитный приказъ; а Уложение царя Алексѣя Михайловича строго воспретило подавать какія бы то ни было челобитья государю помимо Челобитнаго приказа. Это запрещеніе неоднократно подтверждалось новоуказными статьями эпохи дѣятельности Тайнаго приказа. На основаніи документовъ, хранящихся въ XXVII-мъ раздѣлѣ Петербургскаго государственнаго архива, изданныхъ во II-мъ томѣ „Записокъ Русско-Славянскаго Отдѣленія Русскаго Археологическаго общества“, легко можно смѣшать подачу частныхъ просьбъ и жалобъ въ сферѣ управленія Тайнымъ приказомъ частными имѣніями царя Алексѣя Михайловича съ челобитьями царю въ сферѣ государственнаго управленія.

„Дѣятельность царя при помощи Приказа была дѣятельностью параллельной (?) не только съ дѣятельностью всѣхъ другихъ учреждений, но и съ непосредственнымъ управленіемъ царя при помощи другихъ учреждений (?)... Этотъ порядокъ не былъ систематиченъ, потому что вырабатывался бросками, въ соотвѣтствіи съ случаемъ, какъ бы только подъ вліяніемъ случая (?),... Мы все-таки еще слишкомъ въ общихъ чертахъ знаемъ дѣйствительный ходъ теченія дѣлъ (?) въ учрежденіяхъ Московскаго государства. Слѣдовательно, едва-ли мы вправе отваживаться на точный подсчетъ (?) тѣхъ измѣненій въ ходѣ управленія, которыя произошли подъ вліяніемъ существованія Тайнаго Приказа и выдвинутого имъ исключительнаго порядка управленія...“ (стр. 315—318).

Такой „параллельный“ порядокъ управленія, выработанный „бросками“, породилъ бы хаосъ въ правительственныхъ отношеніяхъ, долженствовавшій ослабить Московское царство. Въ дѣйствительности было иное: въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ основу управленія Русскаго государства были положены принципы управленія и контроля государственной службы, благодаря которымъ была создана и развита политическая сила Россіи...

Но о прошломъ всегда возможны споры... Источникъ же современныхъ нашихъ слабыхъ знаній „дѣйствительнаго хода теченія дѣлъ“ въ учрежденіяхъ Московскаго государства указанъ безспорно въ диссертациі г. Гурлянда: слишкомъ поверхностное отношеніе къ архивнымъ матеріаламъ, изученіе которыхъ несомнѣнно требуетъ серьезнаго труда.

На стр. 15 (въ примѣчаніи) г. Гурляндъ говоритъ слѣдующее: „незнаніе при какихъ условіяхъ былъ ликвидированъ Приказъ тайныхъ дѣлъ привело издателей актовъ и гг. архивистовъ къ ряду неточностей и ошибокъ... Въ „Актахъ Московскаго Государства“, во 2-мъ томѣ,

подъ №№ 833, 937, 990, 992, 1023, 1145 и др., въ 3-мъ томѣ болѣе чѣмъ подъ 200 №№ напечатаны документы Тайнаго приказа (изъ числа переданныхъ послѣ ликвидаціи Приказа въ Разрядъ), но съ полной увѣренностью, очевидно, что печатаются документы Московскаго Стола^а.

Вышеизложенный матеріалъ, характеризующій составъ документовъ архива Тайныхъ дѣлъ, доказываетъ фактически, что архивисты, издавая акты Московскаго государства и помѣщая въ нихъ акты за скрѣпами дьяковъ Тайнаго приказа, должны были называть ихъ актами Разряднаго приказа, потому что въ массѣ своей это были дѣйствительно дѣла Разряда, вытребованныя въ Приказѣ тайныхъ дѣлъ съ контрольными цѣлями и возвращенныя въ Разрядъ по указу Федора Алексѣевича за скрѣпами дьяковъ Тайнаго приказа. Между такими документами Разряднаго приказа, бывшими въ архивѣ Приказа тайныхъ дѣлъ, встрѣчаются и акты послѣдняго, но такіе акты всегда отмѣчались въ изданіи „Актовъ Московскаго государства“...

Едва ли И. Я. Гурляндъ по своимъ знаніямъ архивнаго дѣла имѣетъ право критиковать дѣятельность архивистовъ, попятъ и оцѣнить которую можетъ только ученый, близко знающій архивный трудъ.

На стр. 20 текста своей книги г. Гурляндъ говоритъ: „Архивъ Министерства юстиціи. Въ немъ мы нашли (?) весьма важныя данныя о дѣятельности Тайнаго приказа, какъ центра, куда стекались вѣстовыя письма, а также не мало дѣлъ, указанныхъ въ описи ликвидационной комиссіи. Тутъ же мы нашли (?) и опись дѣлъ Тайнаго приказа, сланныхъ въ разрядъ въ 1683 г. Дѣла оказались въ самомъ хаотическомъ безпорядкѣ: многія безъ начала и конца; очень часто въ такомъ видѣ, что только послѣ того, какъ изучался (?) весь столбецъ въ 300—500 л., удавалось опредѣлить, куда какой листъ относится“.

Въ погодной отчетности о состояніи и дѣятельности отдѣленія Московскаго архива министерства юстиціи, по отношенію къ И. Я. Гурлянду, значится слѣдующее: Являлся въ архивъ 8 разъ, а именно: въ 1898-мъ году въ декабрѣ — 3 дня, въ 1899 году въ январѣ и февралѣ—2 дня, когда писалъ свою магистерскую диссертацию; въ 1901 г. былъ въ Архивѣ въ сентябрѣ и ноябрѣ 3 дня. Занимался просмотромъ описей, изданныхъ въ послѣдніе годы Московскимъ архивомъ министерства юстиціи, и бралъ для просмотра 32 столбца¹⁾. Столбцы просматривалъ при помощи одного изъ чиновниковъ Описательнаго отдѣленія, которому заявилъ благодарность въ предисловіи къ своей книгѣ „за любезное вниманіе къ занятіямъ въ Архивѣ министерства юстиціи“. Предъ отъѣздомъ изъ Архива поручалъ переписку актовъ одной изъ переписчицъ, занимающихся въ Архивѣ.

¹⁾ Въ которыхъ помѣщаются документы за скрѣпою дьяковъ Тайнаго приказа и росписи, приславая въ разрядъ съ такими документами, указанные въ изданныхъ описяхъ Московскаго архива министерства юстиціи и въ III томѣ „Актовъ Московскаго государства“.

Что же касается „хаотического беспорядка“, въ какомъ будто бы нашелъ г. Гурляндъ дѣла архива Приказа тайныхъ дѣлъ въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, заставлявшаго его будто бы изучать столбцы въ 300—500 листовъ для того, чтобы опредѣлить, куда какой листъ относится, то это также большое преувеліченіе, чтобы не сказать болѣе. Въ 3 дня, посвященныхъ г. Гурляндомъ ознакомленію съ документами архива Тайнаго приказа, хранящимися въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, нельзя „изучить“ содержаніе даже одного беспорядочнаго столбца; изученію и описанію такого столбца даже опытный архивистъ посвящаетъ отъ 5 до 15 дней. Этими столбцами еще никто не пользовался съ научными цѣлями, а потому почти всѣ они хорошо сохранились; въ настоящее время они расклеены и имѣютъ систематическія описи, а потому пользоваться ими для научныхъ цѣлей нетрудно, почти столько же удобно, какъ книгами. Но между столбцами встрѣчаются и беспорядочные, съ отгнившими началами и концами, отъ описанія которыхъ отказывались уже архивисты XVII-го столѣтія ¹⁾. Но и такіе столбцы Описательное отдѣленіе московскаго архива министерства юстиціи приводитъ въ возможный порядокъ и описываетъ по принятой въ немъ системѣ упорядоченія и описанія архивныхъ матеріаловъ ²⁾.

7-е іюля 1902 г.

Д. Самоквасовъ.

¹⁾ См. выше, стр. 15 и 16.

²⁾ Вышеуказанный столбецъ № 306 (стр. 34), содержитъ въ себѣ листъ (1 старой нумераціи, 81—новой) на оборотной сторонѣ котораго сохранилась опись времени Петра Великаго (начальника Разряда Окунькова), гласящая только слѣдующее: „Столпъ полковой о вѣстяхъ о приходѣ польскихъ людей въ государевы города 168 году, Московскаго стола, згнилъ“. Этотъ сгнившій столбецъ нынѣ разобранъ по склейкамъ, описанъ и оказался состоящимъ изъ массы актовъ, чрезвычайно интересныхъ въ научномъ отношеніи, которыми можно теперь легко воспользоваться всякому послѣдователю, а онъ и знать не будетъ о томъ, сколько труда употребилъ архивистъ, чтобы сдѣлать этотъ гнилой матеріалъ доступнымъ для науки.

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS
NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON
OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED
BELOW.

OCT 4 '75 H

4740816

APR 24 '76 H

5224122

BOOK DUE - WED

NOV 6 1975

6145680

WIDENER LIBRARY



HX VADC U